

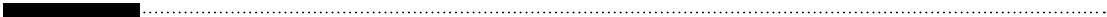

«Никто и никогда не спрашивал мнения молодежи»

**Взгляды молодых людей на вопросы идентичности,
изоляция и перспектив мирного будущего в Центральной Азии**

Март 2012

«Никто и никогда не спрашивал
мнения молодежи»

**Взгляды молодых людей на вопросы идентичности,
изоляции и перспектив мирного будущего
в Центральной Азии**

Благодарность

Этот отчет подготовлен совместно молодыми исследователями из стран Центральной Азии и Saferworld. Финальный отчет был написан командой экспертов в составе Майя Паасиаро, Катя Куинн-Джадж и Миражидин Арынов. Исследование и анализ их результатов были проведены Динарой Абжамилловой, Мираждином Арыновым, Катей Куинн-Джадж, Эраджем Содатсайровым, Гульшод Шариповой, Иродой Бободжоновой, Омаидом Махмуди, Шерзодом Мухамадиевым, Гулясаль Камоловой и анонимным туркменским исследователем. Дипти Викремасинге отредактировала английскую версию отчета. Команда исследователей благодарит Йоханнеса Ольшнера за обзор литературы, а также других коллег из Saferworld за их комментарии и предложения в процессе подготовки документа.

Проект «Миротворческие перспективы глазами людей»

Проект «Миротворческие перспективы глазами людей» реализуется совместно двумя неправительственными организациями - Conciliation Resources и Saferworld – и финансируется в рамках Инструмента Стабильности Европейской Комиссии. Задачей проекта является предоставление органам власти Евросоюза анализа и рекомендаций, которые основываются на мнении и опыте местного населения в ряде стран и регионов, которые пострадали в результате нестабильной обстановки и ожесточённых конфликтов.

© Saferworld, февраль 2012. Все права защищены. Данная публикация или её фрагменты не могут быть перепечатаны, сохранены в поисковой системе или распространены в любой форме или любыми средствами – электронными, механическими, фотокопированием, записью и т.д. – без ссылки на первоисточник. Saferworld приветствует и поддерживает использование и распространение материалов этой публикации.

Данный документ был подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза. Его содержание является исключительной ответственностью Saferworld и ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как официальная позиция Европейского Союза.

Содержание

Карта	
Аннотация	i
1 Введение	1
2 Молодежь и идентичность	3
Преданность общинным идентичностям	3
Недоверие и предубеждение по отношению к людям с другой идентичностью	4
Чувство угрозы и межобщинные предрассудки ограничивают информационные потоки	6
Приравнивание общинных идентичностей с гражданством	7
Видение будущего молодыми людьми исключает плюрализм	10
3 Основы будущего демократического общества.	
 Опыт молодежи из стран Центральной Азии в участии в процессе принятия решений	14
Преграды для молодых людей участвовать в построении демократии	15
Молодежные организации созданы больше для развлечений, а не для участия в жизни страны	17
Существующие возможности для выражения недовольства и желания перемен	18
4 Коррупция, экономическая изоляция и насилие среди молодежи: какова роль местных и западных лидеров в проблемах региона и их решении?	20
Ранний опыт коррупции и изоляции	21
Безработица как форма изоляции	22
Инфраструктура, коррупция и разрыв между городом и селом	23
Правоохранительные органы – гарант или угроза безопасности?	24
Угроза «экстремизма» и политическая поляризация среди молодежи	25
Где молодежь видит место Запада в данной ситуации?	26
Способствует ли демократия появлению нежелательных побочных эффектов?	27
Что нужно делать?	28
5 Заключение	29
6 Рекомендации	30
Приложение 1 Процентное соотношение молодежи в странах Центральной Азии, где проводилось исследование	35
Приложение 2: Методологические заметки	36

Сообщества, где проводилось исследование в Центральной Азии

Аннотация

Постсоветское поколение стран Центральной Азии представляет собой важную демографическую группу, как по своему размеру, так и потенциальной силе конфликтов или мирного развития в регионе. Страны Центральной Азии имеют высокую долю населения в возрасте до 24 лет. Это поколение сегодня вступает во взрослую жизнь и часто является объектом религиозных, политических и социальных противостояний. В отличие от предыдущего поколения, оно выросло в совершенно другом политическом и историческом контексте. Сегодня молодежь стран Центральной Азии не имеет общей советской идентичности, получила образование при распадающейся системе образования, имеет ограниченные экономические возможности, а также воспитывалось в условиях государственного строительства и религиозного возрождения.

Данный анализ представляет восприятия, отношения и стремления молодежи с целью улучшения понимания того, какую роль она играет сегодня и какую роль будет играть в будущем в развитии Центральной Азии. Отчет основан на совместном анализе существующих конфликтов и представляет восприятия и голоса молодых людей из разных частей региона. Данное исследование было проведено молодыми исследователями и представителями гражданского общества в странах Центральной Азии с использованием интерактивных методов, разработанных совместно организацией Saferworld и местными исследователями.

Основным географическим охватом исследования являются такие страны как Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан – страны разделяющиеся между собой Ферганскую долину. Дополнительные исследования были проведены в соседнем Туркменистане, Казахстане и Афганистане, что позволило выявлять общие проблемы, присутствующие в регионе, а также ключевые различия между государствами и сообществами.

В результате, была получена достаточно неоднозначная картина. Многие молодые люди, опрошенные в рамках исследования, чувствуют себя исключенными из политических и экономических процессов, а также процессов принятия решения на местном, семейном и, даже, личном уровне; а также незащищенными судебными и правоохранительными органами. Эти чувства проявляются в поведении молодых людей в форме миграции, преступности, присоединения к экстремистским движениям и участия в этнических конфликтах. Однако следует отметить, что ряд молодых людей используют различные способы творчески работать в рамках существующих государственных структур для достижения своих целей мирными и конструктивными действиями.

Результаты исследования сгруппированы по трем темам:

- Отношение молодежи к национальным и общественным идентичностям. Как молодежь в странах, которые относительно недавно обрели независимость, и где проживают различные этнические, религиозные и региональные группы, идентифицирует себя; до какой степени она чувствует своё участие или неучастие в попытках правительства создать общую национальную идентичность; и каково их видение будущего своих государств.
- Восприятие и опыт молодых людей в демократическом управлении, барьеры для их участия в этом процессе; какими навыками и знаниями обладают молодые люди

из стран Центральной Азии для внесения своего вклада в развитие стабильного и демократического общества в будущем.

- Общие вопросы, обозначенные молодежью как способствующие нарастанию напряженности и чувства угрозы безопасности в их странах и сообществах. Каким образом реагирование внутренних и внешних сил на эту обеспокоенность влияет на отношения молодежи между собой, с государством и международным сообществом. Каким образом, по мнению молодых людей, они могут повлиять на решение проблем.

Отношение молодежи к национальным и общинным идентичностям

Результаты исследования показали высокую тенденцию среди молодежи в Центральной Азии к особому выделению ими общинных идентичностей, разделяемых членами их сообществ. Эти идентичности основаны на этничности, религиозной и родовой принадлежности. Для многих опрошенных чувство национальной идентичности, основанное на гражданстве определенной страны, было вторичным относительно их общинной идентичности.

За некоторым исключением, отношения молодых людей к людям с другими общинными идентичностями были чрезвычайно негативными. Наиболее часто наблюдаемыми отношениями являются подозрение, предубеждение и опасение. Первые объясняли свои сильные и негативные чувства по отношению ко вторым по-разному. При объяснении, большинство из них ссылались на общую для них историю конфликтов и насилия, которая до сих пор вызывает у них чувство страха и опасения.

Тем не менее, некоторыми опрошенными были озвучены мнения о чувстве у них толерантности и дружеского отношения к молодым людям с другими общинными идентичностями. В некоторых сообществах присутствует традиция толерантности и принятия людей с различными общинными идентичностями.

Одной из главных особенностей, наблюдаемых во всем регионе, было размытая концепция государства и этничности. Это было особенно заметно, когда молодые люди обсуждали отношения к людям с другими общинными идентичностями.

Представители этнических меньшинств в различных частях региона выразили недовольство по поводу своего неучастия в общественной жизни из-за их этнической принадлежности. В некоторых частях региона невовлеченность в государственные структуры и, соответственно, доминирование неформальных структур предоставляет альтернативные возможности для выживания меньшинств.

Участие молодых людей в демократическом управлении

Участие молодых людей в демократическом управлении во всей Центральной Азии ограничено и большинство из них не имеет опыт участия в процессе принятия решений.

Некоторые респонденты продемонстрировали свое недостаточное понимание ценностей демократических институтов и как они функционируют. Кроме того, не все опрошенные смогли ответить на вопрос «Что такое демократия?».

Было отмечено, что существующая система образования не обеспечивает молодежи навыками эффективно решать проблемы общества. Некоторые участники фокус-групп очень позитивно отзывались о своих преподавателях и признавали ценность образования. Тем не менее, были озвучены комментарии, что при обучении преобладает заучивание текстов.

Более того, опрошенные имели ограниченный доступ к различным источникам информации, которые бы позволили им сформировать собственные взгляды на региональные, национальные и местные проблемы. Некоторые из них, которые живут в городах отметили, что они позитивно относятся к новостям и подчеркнули, что это в основном благодаря хорошему доступу в интернет. Однако молодежь, проживающая в сельской местности, в основном получает новости исключительно через телевидение, где транслируется лишь один официальный канал или ограниченное количество местных и российских телеканалов. Некоторые говорили о доверии к местным каналам или, даже больше, к российским каналам. Однако другие выразили свое недовольство тем, что они находятся в замкнутом круге дезинформации, что вызывает у них разочарование в политике и государстве.

А также были высказаны мнения о том, что отношение представителей старшего поколения к молодежи является преградой для их участия в процессе принятия решений. Некоторые отметили, что в глазах старшего поколения, особенно в Афганистане и сельских местностях Таджикистана и Кыргызстана, молодые люди являются слишком неопытными, для того чтобы вносить какой-либо вклад в жизнь сообществ.

Более того, участие молодых женщин в любой форме управления является недопустимым, особенно в сельской местности.

По мнению респондентов, молодежные организации в регионе не способствуют участию молодежи в демократических процессах, а наоборот изолируют их. Хотя эти организации упоминались в дискуссиях, немногие воспринимали их как форум для решения проблем молодежи.

Некоторые молодые респонденты позитивно отзывались об участии в мероприятиях, направленных на приобретение новых для них навыков, и которые организуются международными организациями и неправительственным сектором. Однако лишь небольшой процент молодежи имеет возможность принимать участие в таких мероприятиях. В основном городская молодежь имеет такую возможность. Сельская молодежь принимает участие в процессе принятия решений, в основном, благодаря своей личной инициативе.

Во время проведения исследования стало ясно, что большинство молодежи недоволено нынешней экономической ситуацией, образовательной и политической системой, а также отсутствием у них доступа к предметам роскоши.

Значительная часть молодежи желает перемен, однако у них разные видения о необходимых изменениях. Многие респонденты связывали такие изменения с миграцией. Другие выразили свой гнев и негодование, а в некоторых случаях, даже готовность применить силу для достижения своих целей.

Общие вопросы, обозначенные молодежью как способствующие нарастанию напряженности и опасности в их странах и сообществах

В различных местах, где проводилось исследование, молодые люди выражали свои чувства подавленности из-за тотальной коррупции, экономической изоляции и отсутствия верховенства закона. Некоторые даже воспринимали такую подавленность как испытание ими насилия. Во многих случаях, молодежь страдает от последствий коррупции и экономической изоляции с детства, из-за экономического кризиса 1990-х годов и последующей нестабильности в регионе.

Система образования является ещё одной сферой, где экономические трудности изменили ценности молодежи и минимизировали их возможности. В некоторых местах, опрошенные сетовали, что низкая заработная плата преподавателей и стандартный подход к обучению создают негативную среду во многих учебных заведениях. Деньги и коррупция также упоминались как распространенные негативные факторы, влияющие на начальные, средние и высшие учебные заведения. Для многих, отсутствие денег означает отсутствие перспективы для получения высшего образования.

Многие участники рассматривают правоохранительные органы как угрозу, а не как гарантию безопасности. Было приведено много примеров незаконных арестов, фальсификации вещественных доказательств и даже пыток. Некоторые описывали злоупотребление правоохранительными органами как обыденная практика.

Исламский терроризм играет комплексную роль в отношениях между молодежью и государством/правоохранительным органам. По мнению многих участников, годы финансовых затруднений в семьях и отсутствие руководства со стороны взрослых являются основными причинами придерживания молодежью экстремистских взглядов. Эти же причины, по их мнению, способствуют возникновению других форм насилия, которые наблюдаются среди молодых людей в странах Центральной Азии.

Репрессивные меры и злоупотребление со стороны правоохранительных органов вызывают симпатию среди определенной части молодежи к радикальным движениям, а другая часть молодежи воспринимает это наоборот. Многие респонденты характеризуют религиозный радикализм как наиболее серьезную, а иногда единственную, угрозу в их регионе. Они также признают свое неумение общаться с радикализированными сверстниками. Для недопущения эскалации растущей неприязни требуется построение

диалога между этими двумя группами, хотя следует признавать огромную сложность этой задачи.

Занятость также играет ключевую роль в формировании ощущения принадлежности молодых людей к государству. Отсутствие работы означает отсутствие возможностей полного участия в фундаментальной для местной культуры институтов, например, семья. Для некоторых это означает необходимость покинуть родину. Безработные респонденты подчеркивали, что их гнев частично связан с невозможностью материально обеспечивать себя. В основном, такой гнев исходит из чувства равнодушия государства по отношению к огромному разрыву между бедными и богатыми.

Участники исследования из сельской местности, как и их городские сверстники, назвали образование и мир как основные приоритеты для развития региона. Одновременно с этим молодые люди из сел, где отсутствует качественная инфраструктура, больше страдают от государственной коррупции, соответственно, имеют больше склонности к негативному отношению к государству. Всеобщая воинская обязанность усугубляет анти-государственные чувства среди сельской молодежи. Они обязаны служить государству в то время, как государство не выполняет своих обязательств заботиться о них.

Небольшой процент участников отметили важность инициатив, финансируемых и администрируемых международными организациями, которые работают непосредственно с молодыми людьми с целью углубления их понимания демократических принципов и гражданского участия. Это происходит либо через продвижение волонтерской деятельности, либо через организацию семинаров, где молодые люди из разных стран могут встретиться и обменяться опытом. Тем не менее, некоторые участники, например в Узбекистане, отметили неспособность международных организаций помочь в разрешении таких проблем, как коррупция, экономическая изоляция или насилие, которое часто возникает как результат двух первых проблем.

Некоторые респонденты воспринимали существование демократии как желательное условие, которое, по их мнению, сегодня отсутствуют в их странах. Они характеризуют ситуацию в своих странах, как извращенную форму демократии. Однако тревожным является тот факт, что много молодых людей, в той или иной мере, ассоциируют демократию с недостатками западной цивилизации или с навязыванием им западных ценностей.

Данный отчет предлагает ряд рекомендаций для правительств стран Центральной Азии, а также для международных донорских организаций, которые предоставляют финансовую помощь этим государствам. Рекомендации включают предложения приоритетов и подходов, связанных с институциональным и государственным строительством; предложения по вопросам создания благоприятных условий для активизации участия молодежи в политических процессах; предложения как привить молодым людям навыки, необходимые для участия в демократических процессах; как усилить социальное единство через построение межобщинного диалога и диалога между поколениями; а также как бороться с экстремизмом.

1

Введение

Постсоветское поколение стран Центральной Азии, представляет собой важную демографическую группу, как по размеру так и потенциальной силе конфликтов либо мирного развития в регионе. Страны Центральной Азии имеют высокую долю населения в возрасте до 24 лет – в 2010 году она варьировала от 45.1% в Казахстане до 60.5% в Таджикистане¹. Это поколение сегодня вступает во взрослую жизнь и часто является объектом религиозных, политических и социальных противостояний. В отличие от предыдущего поколения, оно выросло в совершенно другом политическом и историческом контексте. Сегодня молодежь стран Центральной Азии не имеет общей советской идентичности, она была воспитана в условиях распадающейся системы образования, государственного строительства и религиозного возрождения; а также имеет ограниченные экономические возможности. Роль, которую сыграли молодые люди в беспорядках в Кыргызстане в 2010 году, а также распространенное мнение в Таджикистане и Узбекистане о том, что молодежь подвержена религиозной радикализации, привлекли внимание к ключевой роли, которую играет молодежь в динамике конфликтов в последние годы. Соответственно, возникает следующий вопрос: Как можно удостовериться о том, что молодежь в странах Центральной Азии может и имеет желание вносить свой вклад в мирное развитие региона?

Данный анализ основан на взглядах, отношениях и стремлениях молодежи. Его целью является понять какую роль она играет в сегодня и какую роль будет играть в будущем в развитии стран Центральной Азии. Отчет основан на роли сегодняшней молодежи Центральной Азии: является ли она стимулятором мира и благополучия, или насилия и нестабильности. Конечной целью анализа является подготовка рекомендаций для принятия решений относительно того, что можно сделать (и что сами молодые люди думают они могут сделать) для того, чтобы обеспечить участие молодых людей в мирном развитии региона.

В отчете представлены восприятия и голоса молодых людей из различных уголков региона. Исследование среди молодежи было проведено молодыми исследователями и гражданскими активистами из стран Центральной Азии. Saferworld совместно с местными исследователями разработал интерактивную методику, которая позволяет молодым людям проанализировать и поразмышлять над своей собственной ситуацией, отношениями и мнениями. Затем молодые исследователи работали совместно с лидерами местного гражданского общества над проведением исследования. Были использованы различные подходы, для того чтобы охватить как можно более широкий спектр мнений и взглядов. Это отличает данное исследование от других исследований, которые часто полагаются на голоса одних и тех же людей. Всего в шести исследуемых странах было организовано 48 дискуссий в фокус-группах, которые включали интерактивные и креативные методы, 51 глубинных индивидуальных и групповых интервью и 73 интервью с ключевыми респондентами. Описывая и анализируя взгляды молодых людей, отчет ставит своей целью приблизить политиков и ответственных государственных руководителей к перспективам и пониманию молодежи причин,

участников и динамики конфликтов. Он представляет вклад молодых людей в определение миротворческих планов и их понимание того, что возможно и что необходимо для этого. Нужно отметить, что этот аспект редко освещается и предоставляется вниманию политиков и официальных лиц.

Основным географическим охватом исследования являются такие страны как Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, которые разделяют Ферганскую долину, так называемую «сердцем Центральной Азии». Дополнительные исследования были проведены в соседнем Туркменистане, Казахстане и Афганистане, что позволило нам выявлять общие проблемы, существующие в регионе, а также ключевые различия между государствами и сообществами. Включение Афганистана в исследование, посвященное постсоветской Центральной Азии, является нетрадиционным подходом, однако физическая и этно-культурная близость этой страны предоставила исследователям возможность поразмышлять над общими чертами развития единого региона. Достаточно часто результаты демонстрируют, что афганская молодежь испытывает более острые проблемы, чем их сверстники в других странах, где проводилось исследование.

Исследование не ставило своей целью охватить весь регион Центральной Азии или предоставить анализ ситуации в каждой из стран. Оно скорее представляет калейдоскоп различных восприятий, которые доминируют среди молодежи Центральной Азии, относительно мнений, динамики и взглядов, анализируя «под микроскопом» несколько ареалов. Карта на странице 11 показывает сообщества, где были проведены полевые исследования.

Вместо анализа ситуаций в отдельных странах, данный отчет скомпонован согласно тематикой проблем и сравнивает восприятия молодежи из разных частей Центральной Азии.

Первая глава отчета рассматривает отношения молодых людей к национальным и общинным идентичностям² и что это может рассказать о потенциальных конфликтах. Здесь проанализированы вопросы, связанные с тем, каким образом молодежь в странах, которые сравнительно недавно обрели независимость, и в которых сосуществуют различные национальные, религиозные и региональные группы, идентифицирует себя; в какой мере они чувствуют свою принадлежность или изоляцию на фоне правительственных попыток создать общую национальную идентичность, и каково их видение будущего своего государства.

Вторая глава анализирует восприятия и опыт молодых людей в сфере демократического управления и барьеры, которые стоят на пути участия молодежи в общественно-политической жизни. Основной вопрос, на который мы попытаемся найти ответ, это как хорошо подготовлена молодежь к тому, чтобы участвовать в построении стабильного и демократического общества.

Третья глава рассматривает вопросы общие для молодежи всего региона, которые сами же молодые люди определили как такие, которые наиболее сильно влияют на напряженность и нестабильность в их государствах и обществе – коррупция, экономическая изоляция, формы экстремизма и насилия. Мы задаемся вопросом, каким образом реакция внутренних и внешних сил на эти процессы влияет на проблемы, как эта реакция влияет на отношения между молодыми людьми, на их отношения с государством и с международным сообществом, каковы ощущения молодых людей относительно их возможного вклада в разрешение проблем.

² Под «национальной идентичностью» в этом отчете подразумевается идентичность, основанная на гражданстве определенной страны, которая также иногда определяется как гражданская идентичность. Под «общинной идентичностью» имеется в виду идентичность, разделяемая членами сообщества, где проживают люди. Общинные идентичности прежде всего сосредоточены на национальности, а также часто включают концепции религиозной принадлежности и места рождения.

2

Молодежь и идентичность

Жители Центральной Азии, которые родились во время и после распада Советского Союза, выросло в период драматических изменений в государственных, региональных и национальных идентичностях, когда новосозданные государства, их лидеры и граждане старались переосмыслить свои идентичности.

Целью этой главы является понять, каким образом молодежь, проживающая в молодых государствах с достаточно разнообразными этническими, религиозными и региональными группами, идентифицируют себя. Мы рассматриваем вопросы связанные с тем, как молодые люди относятся к людям с другими идентичностями; как идентичность влияет на чувство принадлежности и изоляции молодых людей, особенно на фоне попыток правительств создать общие национальные идентичности; и как концепции идентичности формируют видение молодежью будущего их стран.

Преданность общинным идентичностям

Когда молодых людей из стран Центральной Азии попросили описать и проанализировать их идентичность, наблюдалась высокая тенденция идентификации себя прежде всего с сообществом, где они проживают. Эти общинные идентичности основываются на этнической, а также на религиозной и родовой принадлежности.

*«Большинство представителей молодого поколения, как мужского так и женского пола, идентифицируют себя с позиции своей этнической принадлежности и очень горды ею.»...
«Я благодарен за то, что я был рожден пуштуном.»*

Студент университета в Кабуле, Афганистан, этнический пуштун

«Прежде всего я [этнический] кыргыз. Мои родители - [этнические] кыргызы. Мои дедушки и бабушки и их дедушки и бабушки тоже были [этническими] кыргызами. Поэтому мое сердце бьется как сердце [этнического] кыргыза и в моих жилах течет чистая кыргызская кровь. Я не могу изменить мое сердце и кровь.»

молодой человек из Мургаба, Таджикистан, 22 года, этнический кыргыз

Чувство национальной идентичности, которое основывается на гражданстве определенной страны, большинством респондентов охарактеризовалось максимум как вторичное по отношению к их общинным идентичностям.

«Для меня быть исмаилитом является основой моей идентичности. Все, что во мне являются частью моей исмаилитской идентичности... Я являюсь таджиком не для себя, а для других.»

20-летняя жительница Мургаба, Таджикистан, этнический таджик

«Молодые люди не уважают их национальную идентичность, однако они живут с уличной идентичностью [идентичность, которая коренится в местности, где проживает человек].»

Лидер сообщества в Хороге, Таджикистан

Общинная идентичность преобладает национальную идентичность больше в Кыргызстане и Таджикистане, тем не менее, оно распространено во всем регионе.

«Быть афганцами для нас не столь важно. Важным является то, какими афганцами мы есть – наш язык, наши культурные ценности.»

студент университета в Кабуле, Афганистан

Недоверие и предубеждение по отношению к людям с другой идентичностью

За некоторым исключением, отношение молодежи к людям с другой общинной идентичностью является негативным. Наиболее распространенными чувствами являются подозрение, предубеждение и опасение. Например, один молодой таджик из Мургаба описывает отличия своего поколения от старшего поколения следующим образом:

«Мы, молодые люди, не сотрудничаем и не дружим с нашими кыргызскими сверстниками [живущими в Мургабе]. Они с нами не общаются, так же как и мы с ними. Я знаю только своих соседей и наше общение часто ограничивается приветствием «Саломалек»... Иногда мне бы хотелось с ними поговорить, но это сложно, когда ты чувствуешь себя другим.»

19-летний житель Мургаба, Таджикистан

Молодая женщина-таджичка в Афганистане рассказывает:

«У нас нет необходимости дружить с ними [молодыми людьми нетаджикского происхождения]. Если же она и появляется, то это унизит нашу гордость, поскольку такая дружба представляет для нас меньшую ценность.»

Фокус-группа в Кабуле, сентябрь 2011

Отношения молодежи в Узбекистане противоположны этой тенденции. Хотя молодые люди в Узбекистане ассоциировали себя прежде всего с общинными идентичностями, которые основываются на этнической принадлежности, они почти единогласно говорили об этническом единстве в их стране. Как будет понятно из других частей этой главы, реальная ситуация в стране не подтверждает этих заявлений. В связи с ограничениями при проведении исследований в Узбекистане, у нас была возможность провести сравнительно небольшое число интервью, и у всех респондентов хотя бы один из родителей был этническим узбеком. Вполне возможно, что если бы у нас была возможность провести более емкое исследование, мы бы обнаружили противоположные и конфликтующие между собой взгляды. Хотя факт остается фактом – ограниченные результаты исследования дают надежду на сдержанный оптимизм.

В других частях Центральной Азии молодежь признает, что их негативные отношения влияют на их поведение по отношению к людям с другими общинными идентичностями. Молодой работник из Баглана, Афганистан, объяснил, что для многих из его сограждан дискриминация по этническому признаку стала своеобразным защитным рефлексом.

«Все наши студенты и преподаватели выросли в атмосфере войны... дискриминация стала для них привычной... Например, учитель-пуштун всегда будет стараться поддерживать студента-пуштуну на экзаменах, со стипендией и во всем остальном, а не студента другой национальности... Дискриминация на почве этнической принадлежности прививается [молодежи] родителями с детства. Например, им говорят что «пуштуны являются нашими врагами, они убили много хазар, никогда не дружи с ними, отомсти им.»

Интервью в Багане, Афганистан, сентябрь 2011

Некоторые молодые люди признают опасность того, что общинные идентичности имеют разрушительный эффект на общество и сеют раздор. Один из них сказал: «Главные причины конфликтов – это регионализм и этнические различия»³. В рамках небольшого исследования, проведенного в Туркменистане, было выявлено, что эти региональные

и этнические различия особо заметны на стройках и в университетских общежитиях Ашхабада, где молодые люди из разных регионов испытывают чувство дискриминации со стороны доминирующих региональных и родовых групп⁴.

Молодые люди давали разные объяснения тому, почему они так негативно относятся к людям с другими идентичностями. Большинство из них ссылались на общую историю насилия, которая до сих пор у них вызывает страх и опасения. Молодая хазарка из Бамияна, Афганистан, дала очень четкую характеристику:

«Нам не нравятся другие этнические группы поскольку при предыдущих режимах они убили много хазар. Они наши враги. Даже сейчас, если у них будет возможность, они будут преследовать и убивать нас, потому что от природы они нас ненавидят.»

Дискуссия в фокус-группе, Кабул, Афганистан, сентябрь 2011

Неудивительно, что негативные отношения к другим группам особо сильно проявляются в местах, где в недавнем прошлом произошли межнациональные конфликты. После межэтнического конфликта в Кыргызстане в 2010 году негативные отношения молодежи к людям с другими общинными идентичностями обострились, а также увеличилось количество случаев дискриминации по этническому признаку, в стране усилились чувства предубеждения и ненависти. «Сейчас все больше молодых людей называют друг друга кыргызами и узбеками, поскольку между этими группами появилась ненависть», - заметили участники фокус-группы в Лейлекском районе Кыргызстана.

Молодые этнические кыргызы из сельских районов использовали такие слова, как «коварные»⁵ и «жестокие»⁶ для характеристики молодых этнических узбеков, и обвиняли их в кровавых событиях 2010 года. Молодые этнические кыргызы живущие в городах, характеризуют молодых этнических узбеков, особенно тех, которые выросли в традиционных махаллях,⁷ как «бедных» и «необразованных», далеких от реалий современного общества.

Этнические узбеки, которые участвовали в фокус-группах, не поделились с исследователями своими стереотипами об этнических кыргызах. Однако, из других источников стало ясно, что их стереотипы на столько же негативны, как и стереотипы молодых кыргызов по отношению к ним.

Этнические узбеки, которые принимали участие в исследовании, выражали своё отчаяние по поводу возрастающей дискриминации по этническому признаку после событий 2010 года. Этнический узбек, который принимал участие в фокус-группе в Лейлеке, Кыргызстан, отметил: «Сейчас я не чувствую себя в безопасности, когда вечером иду по улице». Другой участник отметил: «Некоторые ребята кричат на меня и угрожают мне без повода. Такого никогда не было до июня [2010 года]»⁸.

Некоторые респонденты считают, что схожие религиозные убеждения могут помочь преодолеть разногласия, связанные с различными общинными идентичностями. Например, молодой исмаилит из Мургаба, Таджикистан, объяснил: «Наш хазир имам [Ага Хан] помогает нам всем [этническим кыргызам и таджикам] и под его руководством мы едины»⁹. Однако другие респонденты при обсуждении исламских сект и движений, которые отличаются от их собственных, выражали предрассудки и дискриминацию похожие на те, которые они выражают по отношению к национальности, и часто объединяли эти две общинные идентичности. Взгляды одного молодого кыргыза, участника фокус-группы в Мургабе, скорее всего являются репрезентативными для других участников группы, а именно: «Кыргызы – это «настоящие» мусульмане, поскольку, в отличие от таджиков, они следуют пяти столпам ислама так, как они записаны в Коране».

⁴ Там же; Преподаватель вуза, Ашхабад, Туркменистан.

⁵ Фокус-группа в Лейлеке, август 2011.

⁶ Фокус-группа в Таласе, сентябрь 2011.

⁷ Разговор с молодыми людьми в городе Ош, март-ноябрь 2011. Махалля - узбекское слово означающее квартал; в Оше оно используется по отношению к старым кварталам города, где отдельные дома выстроены вдоль узких улиц, со двором или садом, прилегающим к каждой группе домов.

⁸ Фокус группа в Исфане, Лейлекский район, Кыргызстан, август 2011.

⁹ Интервью в Мургабе, Таджикистан, июль 2011.

**Чувство угрозы
и межобщинные
предрассудки
ограничивают
информационные
потоки**

Конфликт на юге Кыргызстана в июне 2010 года заставил многих молодых людей изолироваться - ограничить свои общения с сообществами, которые имеют другие взгляды. В некоторых местах молодежь проявляла признаки нежелания узнать новости, характеризуя их как ненадежные и не беспристрастные. Они также предположили, что слухи среди родственников и членов сообществ могут заполнить этот пробел. Такое поведение не лишено смысла. Некоторые средства массовой информации действительно иногда играли ключевую роль в разжигании конфликта, публикуя непроверенные данные и слухи, которые основывались на негативных эмоциях одного сообщества по отношению к другому¹⁰. Однако, ограждение от СМИ не гарантирует защиту от несправедливых и лживых слухов и означает, что молодежь лишает себя возможности проверить и критически анализировать информацию, которую они получают.

В Афганистане, где уже несколько поколений людей являются свидетелями насилия, эта тенденция проявляется в наиболее экстремальной форме. Участники исследования отмечали, что из-за частых боевых действий в их местности они были лишены возможности выходить из дома, в результате чего значительно меньше стало их круг общения. Они сказали, что многие молодые люди знают очень мало о жизни других сообществ, их понимание сформировано на основе стереотипов, подпитываемых в семье. Один студент из Кабула заметил: «Если мы спросим молодых людей из суннитской общины их мнение о шиитской общине, то они сразу ответят, что они неверные, даже ничего не зная о них. Или если мы спросим молодежь из хазарской общины о пуштунах, они начнут оскорблять их». Участники обсуждения попросили исследователя не поднимать вопросы, связанные с религией в фокус-группах, где были собраны люди со различными вероисповеданиями, поскольку эта тема является более чем взрывоопасной. Однако можно сделать вывод, что незнание взглядов и восприятий других сообществ представляет собой замкнутый круг и питает неприязнь, которая мешает проведению потенциально благотворного и просветительского диалога.

Разношерстность населения Центральной Азии и сложность привести государственные границы в соответствии с границей общинных идентичностей означает, что замкнутость сообществ и стимулирующие раскол настроения не способствуют развитию мирного общества. Однако в процессе исследования были редкие исключения – выражения искренней толерантности и дружбы по отношению к молодым людям с другими общинными идентичностями. Например, в Ташкенте молодые респонденты заявили, что они одинаково относятся к своим таджикским и русским сокурсникам. В Кыргызстане некоторые этнические кыргызы и узбеки в фокус-группах подчеркивали, что у них есть друзья из других этнических групп.

В некоторых местах существует традиция толерантности и дружелюбных отношений к людям с другими общинными идентичностями. Респондент из исторически многонационального села в Кыргызстане, известной своим советским названием «Интернационал», отметил:

«Веками наше село было интернациональным, что отражено в его названии, и здесь проживали люди разных национальностей. Поэтому люди всегда бережно относились к миру и безопасности. Наверное в других селах, где проживают лишь кыргызы, возможны конфликты».

Молодой этнический узбек из Мургаба, Таджикистан, описал мультикультурализм своего сообщества следующим образом:

«Я памирский узбек, который вырос в среде суннитов и шиитских исмаилитов. Я люблю обе общины и не могу сказать к какой из них принадлежу. Я не узбек среди узбеков, но для таджиков я узбек... Важной частью моей идентичности является то, что я житель Мургаба – это соединяет воедино все мои идентичности. Это как земля, на которой растут различные цветы... Иногда чужаки не уважают наши добрые традиции. Они... хотят, чтобы мы вытесняли друг друга. В действительности [они] не могут понять комплексности нашей среды обитания, они считают нас дикарями или безграмотными когда видят нашу одежду и судят по нашей внешности. Мы действительно выглядим бедно и потрепано, но наши сердца полны... Я думаю люди... должны обязательно проходить какие-то курсы по вопросам плюрализма и природных различий... они должны узнать о нашем существовании».

Этнический узбек, 25 лет, Мургаб

¹⁰ Смотри Отчет Национальной Комиссии, 20 января 2011, <<http://www.fergananews.com/article.php?id=6871>>, 17 февраля 2012; Исследовательская Комиссия Кыргызстана, *Отчет независимой международной исследовательской комиссии по событиям на юге Кыргызстана в июне 2010 года*, май 2011, стр. 23, <http://www.k-ic.org/images/stories/kic_report_english_final.pdf>, 1 февраля 2012.

Приравнивание общинных идентичностей с гражданством

В результате исследования, было выявлена размытость концепции государственности и национальности. Это было особенно заметно, когда мы просили молодых людей обсудить их отношения к людям с другими общинными идентичностями.

Например в Узбекистане, несмотря на то, что респонденты почти единогласно говорили о межнациональном единстве в стране, 23-летний узбек, рабочий-мигрант из Навои, сказал, что его мненик об этнических русских, проживающих в Узбекистане зависит от его отношения к гражданам Российской Федерации. Он объяснил, как когда-то упрекал этнических русских в Узбекистане за поведение граждан Российской Федерации:

«Если честно, когда я первый раз возвратился из России, я не любил русских. Они хорошо живут в нашей стране, никто их не обижает. В России же мы страдаем от побоев, у нас отбирают деньги. Но потом я понял, что не все русские такие. Более того, я уже на протяжении многих лет езжу в Россию на заработки – она кормит меня и мою семью. Так что теперь у меня нет негативного отношения к местным русским».

Интервью в Навои, Узбекистан, сентябрь 2011

После конфликта 2010 года в Кыргызстане, чувство того, что люди должны жить в стране, название которой соответствует их этничности, стало больше распространяться среди этнических кыргызов. По словам одного респондента:

«Двое людей могут поспорить об очень простой вещи, а потом начинают обвинять друг друга в этнической принадлежности – мол ты кыргыз, а ты узбек. Они говорят – ты узбек, значит должен жить в Узбекистане. Это началось после событий в Оше, до этого так не было... Это происходит не только между молодыми людьми, но и среди взрослых женщин и мужчин. И конечно маленькие дети всё это видят и начинают говорить в таком же тоне».

Фокус-группа в деревне Интернационал, Лейлекский район, Кыргызстан, август 2011

Такого рода размытость различий между этническими узбеками и государством Узбекистан наблюдается по всему Кыргызстану.

«Люди думают, что узбеки должны уехать в их собственную страну».

участница фокус-группы в деревне Интернационал, Кыргызстан

Молодые респонденты в Бухаре и Навои, где была проведена большая часть исследования в Узбекистане, единогласно подчеркивали, что они живут в среде межнациональной гармонии. Двое участников добавили, что их города в этом смысле не такие как «Ферганская долина». Респондент среднего возраста из города Термез, недалеко от границы с Афганистаном, который очень старался представить ситуацию в регионе в позитивном русле, отметил: «Отношение 20-летних молодых людей к этническим кыргызам и Кыргызстану вообще омрачено событиями, которые произошли там в прошлом году. Поверьте, это беспрецедентная ситуация и это нехорошо».

Некоторые молодые участники исследования в Афганистане разделяют мнение, что название страны совпадает с национальностью «настоящих» её жителей. Существует распространенное мнение о том, что такие слова как «афганец» и «пуштун»¹¹ являются синонимами. Такое мнение, в свою очередь, приводит к заявлению следующего рода:

«Я думаю, что таджики должны уехать в Таджикистан, узбеки в Узбекистан, туркмены в Туркменистан, а хазары должны уехать в Китай или ещё куда. Эта страна наша и принадлежит только нам – пуштунам – и никакой другой национальной общине или народу, который мигрировал в Афганистан».

Фокус-группа в Кабуле, Афганистан, сентябрь 2011

Хроника событий межэтнического конфликта в июне 2010 года на юге Кыргызстана иллюстрирует как размытость различий между понятиями национальность и гражданство может привести к тому, что требования национальных меньшинств рассматриваются как угроза суверенитету страны (смотри анализ ситуации).

¹¹ Ученые пришли к выводу, что «афганец» и «пуштун», а также различные варианты этих терминов, использовались как взаимозаменяемые с 3-го столетия. Несколько участников (этнические пуштуны) в фокус-группах заявили, что их сверстники из других этнических групп по определению не являются афганцами.

Анализ ситуации: Взгляды молодых этнических кыргызов на события июня 2010 года

«Я начал задумываться над своей национальностью и над тем, что значит быть кыргызом после событий в Оше. Мы смотрели видеосюжеты и видели, как пытали кыргызов, и нам было больно за них».

«Мы видели некоторых молодых людей в Каракуле, которые были настоящими патриотами... Патриотизм означает готовность пожертвовать своей жизнью, не колеблясь, для защиты своей страны от врагов. Узбеки – это враги»¹².

Участники фокус-группы в Каракуле, Ошская область, Кыргызстан, август 2011

Молодые этнические кыргызы, которые принимали участие в интервью, в основном соглашались с версией кровавых событий июня 2010 года, которая принята среди кыргызских политиков¹³. Согласно этой версии событий, после свержения президента Курманбека Бакиева в апреле 2010 года узбекская этническая элита начала нападение на суверенитет Кыргызстана посредством серии массовых митингов, во время которых они призывали к тому, чтобы их община играла большую роль в общественной жизни страны. Согласно этой версии событий, масштабная агрессия по отношению к этническим кыргызам в ночь на 10 июня 2010 стала кульминацией этого запланированного нападения. Новости о зверствах узбеков принудили кыргызов из сельских районов двинуться на города Ош и Джалалабад для участия в массовых стычках¹⁴. Данная версия описывает действия этнических кыргызов в основном как спонтанные и оборонительные¹⁵.

Молодые кыргызы в Кыргызстане по-разному реагировали на эту версию событий. Наиболее воинственно настроенные группы из удаленных моноэтнических районов воспринимают целенаправленные нападения на узбеков как героические поступки. Молодой человек из района, который стал знаменитым благодаря обеспечению человеческими ресурсами во время конфликта, заметил: «Я горд тем, что я из Алая, земли Алымбека и Курманджан Датки¹⁶. В июньских событиях мы показали, что мы их верные потомки»¹⁷. По словам молодого человека из другого сельского района, «Все кыргызы в долгу перед Алайскими кыргызами за защиту кыргызской земли». В некоторых экстремальных случаях, такие взгляды на хронику июньских событий 2010 года приводят к тому, что молодые люди хвастаются своими жестокими поступками, описывая их в мельчайших подробностях¹⁸.

Городские жители и молодежь с высшим образованием часто подчеркивали свою толерантность, когда говорили о тех событиях, однако все равно придерживались версии, которая совпадала со взглядами их более воинственных сверстников.

Важно отметить, что доминирующая версия событий стирает грань между концепциями государства и национальности. Она базируется на тезисе, согласно которому государства Кыргызстан и Узбекистан формируют идентичности и помечают земли этнических кыргызов и узбеков соответственно. Согласно этому тезису, участники протестов в апреле и мае 2010 года не могли одновременно бороться за свои права как этнические узбеки и как граждане Кыргызстана. Их требования увеличения политического представительства этнических узбеков в государственной жизни было воспринято кыргызами как действие, направленное против Кыргызстана, и в итоге анти-кыргызское¹⁹.

При описании как их этническая принадлежность связана с их кыргызским гражданством, молодые этнические узбеки обрисовали смешанную картину. «Мы родились и выросли в Кыргызстане – говорит молодая женщина – У нас тоже есть патриотические чувства по отношению к нашей стране. Нас расстраивает, когда на нас накладывают стигму из-за нашей национальности, это негативно сказывается на наших патриотических чувствах». Другие респонденты были рады продемонстрировать свою нынешнюю идентификацию с кыргызским языком и культурой, говорили с восхищением о Курманджан Датке²⁰, или о своем желании стать преподавателями

- ¹² «Патриотами» в этом случае называют молодых добровольцев из Каракуля, которые пришли в город Ош в июне 2010 года во время беспорядков под предлогом защиты этнических кыргызов в городе от этнических узбеков.
- ¹³ *op cit* Отчет Национальной Комиссии Омбудсмана Кыргызской Республики, январь 2012; <<http://news.fergananews.com/archive/2011/akuna.html>>, 25 января 2012.
- ¹⁴ В результате беспорядков были разрушены тысячи узбекских домов и бизнесов. Согласно данным международного расследования, опубликованном в мае 2011, из 407 людей, погибших во время конфликта, 74% были узбеки, 25% – кыргызы и 1% – другие национальности (*op cit* Исследовательская Комиссия Кыргызстана, стр. 44.)
- ¹⁵ 15 июня 2010 года Верховный комиссар ООН по правам человека заявил, что беспорядки были «срежиссированы, преследовали определенную цель и хорошо спланированы; они были спровоцированы 5-ми одновременными нападениями в городе Ош, осуществляемыми вооруженными людьми в масках» (*Частичная правда и выборочное правосудие: Последствия беспорядков 2010 года в Кыргызстане*, Amnesty International 2010, стр. 8, <<http://www.amnesty.org/en/library/asset/EUR58/022/2010/en/2e04ab9b-73be-4641-98d7-563198e7255e/eurs8022010en.pdf>>, 1 февраля 2012).
- Отчет 2010 года о беспорядках, подготовленный Международной Кризисной Группой (International Crisis Group), отмечает: «Хотя глубокое убеждение узбекской общины в том, что погромы были хорошо спланированной властью атакой, не нашли своего подтверждения в фактах, присутствуют явные признаки того, что видные политические деятели, особенно в городе Ош, были активно вовлечены в процесс. Большинство силовых структур региона, которые в городе Ош подчиняются местным властям, а не столице, с опозданием реагировали на вспышки насилия, или сами были в них замешаны. Более того, формы, которые приобрели беспорядки, говорят о скоординированной стратегии – сомнительным является тот факт, что мародеры спонтанно реагировали на события в городе. Погромщики во всех районах города руководствовались национальным, а не экономическим мотивом.» (Международная Кризисная Группа, *Погромы в Кыргызстане*, 2010, Азиатский Отчет №193, стр.1, <<http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/central-asia/kyrgyzstan/193%20The%20Pogroms%20in%20Kyrgyzstan.pdf>>, 8 января 2012).
- «Неспособность представителей сил безопасности защитить свои боеприпасы и обмундирование свидетельствует о соучастии в событиях, прямом или косвенном. Более того, некоторые представители армии непосредственно участвовали в некоторых атаках на махалля.» (*op cit* Следственная Комиссия Кыргызстана, 2011, стр. iv).
- ¹⁶ Население кыргызских государств 19-го века известно своим изначальным сопротивлением экспансии Российской империи.
- ¹⁷ Глубинное интервью с молодым человеком в Гульча, Алайский район Ошской области Кыргызстана в июне 2011 года, Оценка безопасности сообществ в Ошской, Джалалабадской и Баткенской областях, июль 2011 (неопубликовано).
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Смотри: *op cit* Следственная Комиссия Кыргызстана, стр. 14-16, для хроники событий в апреле-мае 2010 года – протестов под руководством Батырова в Джалалабаде и реакция на них различных национальных общин.
- ²⁰ Смотри ссылку 16.

кыргызского языка²¹. В индивидуальном интервью молодой специалист, этнический узбек, добавил, что события июня 2010 года разрушили доверие узбеков к гражданским действиям, как механизму достижения своих целей, и убедили их в преимуществах изоляции. По его словам, если раньше кыргызы высмеивали узбеков за отсутствие гражданской позиции и действий, то появление узбеков на политической арене в мае 2010 года они восприняли как нападение иотреагировали соответствующим образом.

Такие взгляды на отношения между национальными идентичностями и гражданством определенной страны значительным образом отражают способы, с помощью которых центральноазиатские государства определяют свою независимость начиная с 1990-х годов.

Все пять государств, бывших советских республик, в основном продвигают гражданство через культуру, традиции, язык и религию титульной нации. Некоторые государства включили в законодательную базу положения, приветствующие культурное многообразие как элемент концепции государственного стоительства. Однако другие не смогли эффективно использовать многообразие людей, населяющих страну в строительстве государства.

Первый президент Кыргызстана Акаев приветствовал национальную идентичность, которая основывалась на лозунге «Кыргызстан – наш общий дом» и на эпической легенде о кыргызе Манасе. Первый элемент предполагал инклюзивный и возможно даже плюралистический подход к некыргызским этническим группам. Однако со временем этот лозунг был заброшен и осталось только упоминание о герое Манасе.

Узбекская государственная пропаганда ошибочно представляет, что этническая категория «узбек» является, более или менее, неизменной со времен создания Тюркского каганата в XIII веке, и характеризует присутствие узбеков в рамках сегодняшних границ Узбекистана как историческую неизбежность²².

Официальные шаги правительства Таджикистана по воспитанию патриотизма, которые были начаты в 1997 году после прекращения гражданской войны в стране, включают продвижение арийской идеологии²³ и культа Исмаила Сомони²⁴ через телевизионные программы и различные мероприятия в школах. Другим примечательным элементом национальной идеологии является закон о государственном языке от 2008 года²⁵ который гласит, что любые связи между гражданами и государственными учреждениями должны осуществляться на стандартном таджикском языке, который сильно отличается от таджикского языка, на котором говорят жители многих районов страны²⁶. Молодые участники исследования считают, что нынешняя политика государства в сфере национальной идентичности усугубляет чувство «мы против них»²⁷.

Представители национальных меньшинств в различных уголках региона говорили о своих чувствах изоляции от общественной жизни по причине своей этнической принадлежности. Большинство респондентов неэтнических таджиков в западных Согдийской и Хатлонской областях Таджикистана²⁸ отмечали, что в результате государственной политики формирования национальной идентичности, они думают, что их статус является ниже статуса этнических таджиков, и что это препятствует их активному участию в жизни страны. Как объяснил лидер сообщества среднего возраста в Ганчинском районе «незнание государственного языка препятствует узбекам и другим [национальным меньшинствам] принимать решения и формирует негативное отношение к политике»²⁹. Некоторые молодые люди сетовали, что политика

21 Фокус-группа в Оше, Кыргызстан, август 2011.

22 Для детального анализа, каким образом официальная пропаганда интерпретирует сложную историю узбекского народа, см. статью Дика Мартина «Религиозные аспекты узбекского национализма», *Азиатский Квартальный Гарварда*, 29 января 2006, <<http://asiaquarterly.com/2006/01/29/ii-125/>>, 9 февраля 2012.

23 Эта идеология выступила на первый план в 2005 году, который президент Рахмонов объявил Годом Арийской Культуры. «Одной из главных целей Арийского проекта является пресечение попыток исламизации или «туркинизации» таджикского общества. Вместе с тем, существует опасность того, что если Арийский проект станет радикальным, он может привести не к согласию в таджикском обществе, а к его фрагментации. Этот риск особенно высок в северном Таджикистане, где проживает большое количество узбеков, и который таджикская национальная элита воспринимает как регион, где процесс «туркинизации» прогрессирует более всего, что является опасным для государства.» (Шозимов П., *Таджикский год «Арийской цивилизации» и состояние идеологий*, Институт Центральной Азии и Кавказа, 10 мая 2005, <<http://www.cacianalyst.org/newsite/newsite/?q=node/3437>>, 19 декабря 2011).

24 Считается отцом таджикской нации, во время своего правления Сомони культивировал суннитскую ханафитскую идеологию.

25 *Таджикистан отказывается от официального статуса русского языка*, Радио Свободная Европа, 7 октября 2009, <http://www.rferl.org/content/Tajikistan_Drops_Russian_As_Official_Language/1846118.html>, 30 декабря 2011.

26 'Официальный' таджикский язык классифицируется как западно-иранский язык, тогда как диалект, на котором разговаривают на Памире, попадает в восточно-иранскую группу. Западный и восточный диалекты могут быть взаимно непонятными.

27 Фокус-группы в Согдийской и Хатлонской областях, Таджикистан, июль 2011.

28 Западные регионы Таджикистана включают: Согдийскую область, где состав населения включает 68% таджиков, 30% узбеков, и 1,3% русских; Хатлонскую область, где 79% населения – таджики, 18% - узбеки, 3% - русские; и часть Районов Республиканского Подчинения, где исследования не проводились – тут проживает 81% таджиков, 15% узбеков и 3% кыргызов.

29 Интервью в Ганчинском районе Согдийской области Таджикистана, июль 2011.

государственного языка усугубила маргинализацию меньшинств в школах. «Когда есть выбор между таджикским и узбекским учеником [в соревновании], они выбирают таджикского. В результате молодые узбеки начинают терять интерес к общественной жизни уже в школьные годы»³⁰.

Молодые афганские респонденты отметили одну позитивную тенденцию в государственной политике по формированию национальной идентичности, которую они помнят. В 2002 году, была отменена практика указания национальности в паспорте. Некоторые респонденты говорили о том, что они видели молодых людей, которые обращаются к национальной идентичности для разрешения религиозных и этнических конфликтов. Однако другие респонденты заявляли, что правительство не предприняло дальнейших шагов в этой сфере, тем самым потеряв возможность использовать удачный момент.

Даже в Казахстане, где попытки государства продвигать национальную идеологию, базирующиеся на капитализме, стабильности, европеизации и ассимиляции, но уходящую корнями в древние азиатские традиции, являются достаточно успешными, есть некоторые негативные признаки. Не четкое определение государством толерантности может стать предметом недовольства молодых людей (смотри анализ ситуации в Казахстане).

Видение будущего молодыми людьми исключает плюрализм

«Рассизм и национализм в нашем случае являются позитивными признаками. Мы хотим быть рассистами для того, чтобы защитить свою культуру».

участник фокус-группы в городе Ош, Кыргызстан

Пора прекратить все эти разговоры про то, что наше государство является многонациональным. В этом нет никакого смысла. Пора признать, что этнические казахи являются основой нашего государства».

Жанболат Мамай, лидер молодежного крыла парламентской оппозиции в Казахстане

«У нас не может быть чайнатаунов!»

молодой лидер гражданского общества из города Ош, Кыргызстан, о махалля, традиционных узбекских кварталах города

Когда молодых этнических кыргызов в Кыргызстане просили задуматься над будущим своего государства, только немногие были за его развитие в рамках многонациональной идеологии. Такая тенденция также наблюдалась среди молодых респондентов других титульных наций стран Центральной Азии.

Согласно крайне жесткой националистической доктрине в Кыргызстане, этнические кыргызы должны доминировать в политической, образовательной и религиозной сферах, а также кыргызские традиции должны играть активную роль в государстве. Молодой участник фокус-группы в городе Ош, Кыргызстан, отметил:

«Я хочу объединить всех кыргызов и для этого я найду сторонников. Я бы создал Кыргызское Королевство... Кыргызы гостеприимные люди. Если узбеки будут знать свое место в нашем обществе, мы будем работать над развитием Кыргызстана вместе. Мы кыргызы не хотим войны. Если другие национальности не хотят мира, тогда все в руках божьих».

участник фокус-группы школьного возраста в городе Ош, август 2011

Другие участники фокус-группы, этнические кыргызы в Кыргызстане, хотят видеть Кыргызстан как сильная ассимилирующая страна³¹, где члены всех этнических групп могут быть приняты титульной нацией, в случае избежания открытого выражения своей некыргызской национальной идентичности. Среди различных категорий молодых этнических кыргызов не было четких тенденций того, кто принадлежит к жесткой националистической идеологии, а кто к ассимилирующей идеологии – молодежь из городов и сел, из разных социальных групп, в равной мере, отдавала предпочтение одному из двух принципов. Удивительно, но эти принципы не являются для них взаимоисключаемыми. Молодые люди часто колебались между этими, на первый взгляд такими различными, доктринами, в зависимости от контекста дискуссии.

³⁰ Узбечка в возрасте 22-27 лет, фокус-группа в Ганчинском районе Таджикистана, июль 2011.

³¹ Ассимиляция используется как определение идеи, где национальные меньшинства постепенно поглощаются основной группой. Эта идея противоположна сепаратистской или плюралистической идеологии.

Анализ ситуации в Казахстане: пример для подражания?

Многолетняя репутация Казахстана как зона стабильности начала ослабевать в 2011 году, когда произошло несколько так называемых террористических атак и рекордное количество забастовок работников нефтеперерабатывающего завода, сопровождающиеся многочисленными человеческими жертвами. Эти события вызвали новые экономические недовольства среди некоторых слоев населения, включая молодежь. Исследование того, как некоторые молодые казахстанцы рассматривают взаимодействие между межэтническими отношениями и экономической интеграцией, может стать полезным руководством для тех жителей Центральной Азии, которые вдохновлены экономическим ростом страны, но хотят извлечь уроков из ошибок, совершаемых в прошлом.

Молодые респонденты, которые, тем или иным образом, были связаны с правительством, представили безоблачную картину толерантности и достатка. Глава студенческого союза в Актау, западный Казахстан, говорила о высоких стандартах жизни в Казахстане и «любви» между разными этническими группами. Она выразила надежду на то, что следующий президент страны будет «копией Назарбаева, без сомнения». «Мы довольны нашим президентом, он понимает каждого», – отметила она³²,

Присутствуют явные признаки того, что благополучие – или, по крайней мере, способность государства создать имидж такого благополучия – является основным фактором существования культуры толерантности в стране. Молодая женщина, возглавляющая молодежную организацию, финансируемую правительством, рассказала о своем посещении саммита Организации Безопасности и Сотрудничества в Европе (ОБСЕ) в Астане в 2010 году. На этом мероприятии участники выступали и говорили, из её слов: «Назарбаев делает то и это, в стране нет свободы слова... а рядом со мной сидел молодой человек из Таджикистана. Он спросил меня: «За сколько лет построили Астану?» Я сказала, что её построили за 10 лет. Он ответил: «Ваш президент молодец». Потому что построить такой город за 10 лет невозможно. Я была очень горда, поскольку человек из другой страны высоко оценил единственного человека, который объединяет людей Казахстана, единственной страны в мире, которая действительно заботится [о своем народе]».

Однако другие участники отметили, что если богатство страны распределится, неравномерно, оно может стать источником разделения, а не объединения. Молодой рабочий среднего возраста из Актау сказал, что на фоне высокой безработицы среди молодежи в регионе богатом нефтью, наблюдается сильный гнев по отношению к нефтяным компаниям, которые отдают предпочтение иностранным рабочим и неэтническим казахам.

В интервью в июне 2011 года³³, Жанболат Мамай, действующий лидер молодежного крыла парламентской оппозиции, сделал смелое заявление о связи между казахским национализмом и экономическими недовольствами. Он заявил: «Пришло время прекратить все разговоры о многонациональном и мультикультурном государстве. Это больше не проходит. Время понять, что казахи являются основой нашего государства». Он затем отметил, что государство подчеркивает мультикультурализм для того, чтобы богатые иностранные инвесторы чувствовали себя в стране комфортно. Этот комфорт в основном был достигнут за счет этнических казахов, населяющих западные регионы богатые нефтью, где сосредоточена львиная доля иностранных инвестиций. «Стараясь понравиться всем, государство не заботится о казахах», – сказал он, описывая по его мнению анти-казахскую кастовую систему, используемую некоторыми иностранными нефтяными компаниями. Мамай был арестован в августе 2011 года за «организацию общественных беспорядков», после того как он полетел из Алматы в Жанаозен для того, чтобы выступить перед бастующими, которые в основном были этнические казахи. Разделяют ли забастовщики националистические настроения Мамаева или нет пока остается неясным. Тем не менее, Мамай и его большая популярность свидетельствуют о том, что в стране есть молодые люди, которые готовы привнести националистический дискурс в вопросы экономической несправедливости.

Однако некоторые молодые этнические кыргызы, которые выросли в многонациональных районах, категорически отвергли жесткую националистическую идеологию. Молодая журналистка, которая позитивно отзывалась об этническом разнообразии своей улицы, рассказала нам:

«Моя семья говорит мне, что я не патриотка. Это неправда – я просто не националистка. Мои родители говорят, что у нас чудесный мэр города³⁴, а я отвечаю, что он явный нацист. Тогда мой отец говорит, чтобы я замолчала».

разговор в городе Ош, Кыргызстан, октябрь 2011

Идеология ассимиляции предполагает, что этнические и национальные идентичности являются взаимоисключаемыми, и что привлекать внимание к собственной или другой национальной идентичности в публичной сфере неприемлемо. Хотя это предполагает

³² Интервью в Актау, Казахстан, сентябрь 2011.

³³ www.altyn-orda.kz, Жанболат Мамай: «Мы никогда не были многонациональной и мультикультурной страной» (Janbolat Mamaj: "We never were a multi-ethnic, multicultural country"), 23 июня 2011, <http://www.altyn-orda.kz/interview/janbolat-mamaj-my-nikogda-ne-byli-mnogonacionalnoj-i-multi-kulturnoj-stranoj/>, 7 февраля 2012.

³⁴ Речь идет о Мелисе Мырзакматове, мэре Оша с 2009 года. Он так охарактеризовал июньские события: «Узбеки посягнули на суверенитет Кыргызстана, но мы дали им отпор!» («Директивы правительства не имеют на юге юридической силы», газета Коммерсант, 19 августа 2010, <http://kommersant.ru/doc.aspx?DocID=1489447&NodesID=5>, 8 января 2012). В ответ на обвинение его в национализме он заявил: «Да, я националист. Я люблю свою нацию и буду действовать исключительно в ее интересах» в: Мелис Мырзакматов: Я не нравлюсь хозяйствующим субъектам рынка «Жайма» в городе Ош (Кыргызстан), потому что не беру взяток и не иду у них на поводу, www.24.kg news site, 29 июля 2010, <www.24.kg/community/79669-melis-myrzakmatov-ya-ne-nravlyus.html>, 8 января 2012.

создание равных условий, на самом деле такой подход особо благоприятствует городским жителям титульной нации. Молодая специалистка, работающая в сфере гражданского общества, кыргызка по национальности, которая изучала социальную работу, предполагает, что узбеки могут улучшить свой социальный статус если станут более этнически «нейтральными». Над узбеками, которые носят традиционную одежду, издеваются и обзывают «узбеками», тогда как тех, которые одеты в обычную одежду, образованны и говорят на хорошем кыргызском языке, уважают³⁵. Такое передегеривание понятия «нейтральный» в пользу титульной этнической группы делает различия между ассимиляционной и крайне жесткой националистической идеологией достаточно прозрачными.

Респонденты, которые относятся к нетитульной национальной группе, в основном отвергали идею выбора между ассимиляцией или эмиграцией из страны. В частном интервью молодой кыргызский профессионал, этнический узбек, ответил на жесткую ассимиляционную риторику объяснением, что у узбеков нет нужды интегрироваться в кыргызское общество. Он сказал: «Мы уже интегрированы. У [кыргызов и узбеков] очень близкие языки и схожая культура³⁶. Узбеки изначально жили в Оше, затем пришли кыргызы и интегрировались в узбекское общество»³⁷.

Многие молодые этнические узбеки на юге Кыргызстана говорили о своём желании остаться в Кыргызстане, об амбициях карьерного роста, включая планы стать врачами, хирургами, банкирами, переводчиками, журналистами, спортсменами, архитекторами и экономистами. Некоторые говорили о своем опыте побега в Узбекистан во время конфликта в июне 2010 года и о своем убеждении, что они «никогда не возвратятся туда, даже если дома случится более жестокий конфликт»³⁸. С другой стороны, сотрудница неправительственной организации, этнический узбек, сказала о молодежи в своем сообществе следующее: «Те, у кого есть средства, уже уехали». Её собственная дочь планирует получить российское гражданство и она её в этом всячески поддерживает. Она сказала о том, что после насилия многие молодые люди стали более благосклонно относиться к авторитарической политической системе Узбекистана.

В других частях региона, оторванность от центральных властей и от общественной жизни, а также доминирование неформальных структур, предлагают альтернативную стратегию выживания для национальных меньшинств. Мургабский район в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана, где 98% населения составляют этнические кыргызы, где предоставилась нам прекрасная возможность для изучения конфликта, сосуществования и сложных переплетающихся идентичностей. Здесь этнические кыргызы, которые принимали участие в исследовании, говорили о своем плохом знании или полном незнании таджикского языка, и как результат – невозможности найти работу в любой официальной или полуофициальной организации или компании. «Многие молодые кыргызы недовольны сложившейся ситуацией», - сказал нам работник сферы образования в общине³⁹. С другой стороны, молодежь приуменьшает свою маргинализацию, предполагая, что их физическая отдаленность от центральных властей дает им свободу гордиться своей кыргызской идентичностью и выражать кыргызское превосходство в их регионе (нужно заметить, что в органах местной власти Мургабского района также преобладают кыргызы). На самом деле участники исследования говорили о себе как о более «настоящих» кыргызах, чем этнические кыргызы из Кыргызстана. Как заметила одна 18-летняя участница исследования: «Хотя Мургаб является частью Таджикистана, мы сумели сохранить кыргызский язык и культуру, в отличие от кыргызов во многих регионах Кыргызстана»⁴⁰. Исследователи отметили, что молодые кыргызы настойчиво говорили со своими таджикскими сверстниками на кыргызском языке. Неформальный лидер сообщества объяснил: «Кыргызы являются хозяевами в Мургабе, потому что он всегда был кыргызским, а не таджикским. Пусть таджики говорят по-кыргызски, поскольку они живут на кыргызской земле»⁴¹.

³⁵ Интервью в Оше, Кыргызстан, октябрь 2011.

³⁶ Кыргызский и узбекский языки взаимопонимаемы. Считается, что кыргызская культура на юге Кыргызстана имеет много элементов узбекской культуры и поэтому северные кыргызы часто называют своих южных соотечественников «узбеками».

³⁷ Интервью в Оше, Кыргызстан, сентябрь 2011.

³⁸ Интервью в Оше, Кыргызстан, июль July 2011.

³⁹ Интервью в Мургабе, Таджикистан, июль 2011.

⁴⁰ Фокус-группа, июль 2011. Скорее всего участники ссылались на тот факт, что диалект кыргызского языка, на котором говорят в Ошской и Баткенской областях, имеет много узбекских и таджикских элементов, тогда как северный диалект имеет много общего с казахским языком. Север Кыргызстана также считается сильно русифицированным, а столица Бишкек печально известна в некоторых кругах, как преимущественно русскоговорящий город.

⁴¹ Интервью в Мургабе, Таджикистан, июль 2011.

Анализ ситуации в Таджикистане: этно-религиозные сообщества в Мургабе объединены изоляцией

Во время обсуждения общинной идентичности, молодые этнические таджики в Мургабе, где 98% населения составляют этнические кыргызы, намекали на возможную причину межнациональной гармонии. По их мнению, жители Мургаба объединены между собой не только из-за их общей любви к своему региону, но и из-за общего чувства дискомфорта по отношению к соотечественникам, которые живут за пределами Мургаба, и нежелания идентифицировать себя с государством. Такое отношение происходит из-за того, что концепция гражданства в Таджикистане определена очень узко, и стала синонимом этнических таджиков, которые говорят на определенном диалекте таджикского языка и практикуют религиозные традиции суннитов ханафитов. Как отметил 16-летний участник фокус-группы:

«Мы таджики, но когда мы едем в Душанбе или другие регионы страны, люди называют нас памирцами и не считают нас таджиками. Из-за наших религиозных убеждений люди относятся к нам враждебно и мы это чувствуем».

Фокус-группа в Мургабе, Таджикистан, июль 2011

Его сверстник согласился с ним и дополнил: «Они хотят обратить нас в свою веру, они не хотят чтобы мы оставались с нашими религиозными убеждениями». Другой участник дополнил, что люди из других регионов страны злятся на них «из-за того, что мы, жители Бадахшана, более знающие». Ещё один сказал: «Они уделяют много внимания деньгам, богатству и [мнению других людей] и не хотят заставлять свои мозги думать».

Один участник сказал нам, что людям за пределами Мургаба он представляется этническим таджиком: «Поскольку если я буду подчеркивать свою исмаилитскую веру, то у меня могут возникнуть проблемы». Участники также подчеркнули, что язык играет большую роль в их дискомфорте за пределами своего сообщества, особенно учитывая узкое определение государственного таджикского языка.

«Я таджик по паспорту... Для кыргызов в Мургабе мы таджики, но когда мы едем в Душанбе... мы становимся памирцами, не взирая на то, что написано в нашем паспорте. Язык является ключевым элементом нашей идентичности. Большинству таджиков не нравится как мы говорим по-таджикски. У нас есть акцент и другие люди смеются над нами... тяжело быть таджиком и нетаджиком одновременно».

Фокус-группа в Мургабе, август 2011

Большинство участников оценивает свою памирскую и исмаилитскую идентичность как более важную, нежели таджикскую идентичность. В группе из семи 16-летних участников все признали свою веру как первичный компонент своей идентичности. В группе из десяти 20-27-летних участников никто не сказал, что национальная идентичность важна для них. Семь членов этой группы оценили свою исмаилитскую веру, как наиболее важный компонент своей идентичности, а пять отдали предпочтение своей региональной идентичности, а не национальной. Этнические таджики Мургаба скорее идентифицируют себя с регионом, где они представляют меньшинство, нежели с «таджикским» государством, от которого они чувствуют себя оторванными.

С другой стороны, этнические кыргызы Мургаба, в какой-то мере, идентифицируют себя с государством Кыргызстан. И это несмотря на их распространенное мнение, что их район Таджикистана, в отличие от Кыргызстана, является действительно «кыргызским». Участники фокус-группы с энтузиазмом говорили о посещении родственников в Кыргызстане и о планах учёбы в кыргызском колледже или университете. Придерживание ими мнения о том, что свобода слова и политическая активность в Таджикистане ограничены, является основной причиной почему этнические кыргызы в Таджикистане не идентифицируют себя с родной страной, а наоборот ассоциируют себя с Кыргызстаном. Многие опрошенные сравнили отличие уровней свободы слова в двух странах и говорили о своей надежде заняться политической деятельностью в Кыргызстане.

Другим важным фактором двойственного чувства по отношению к родной стране является восприятие гражданской войны в Таджикистане в 1992-1997 годов. Участники исследования подчеркивали, что они не хотят ассоциироваться с войной, в которой «таджики убивали друг друга». Они описали Мургаб как «оазис в пустыне битв» и сказали, что следует благодарить кыргызов за то, что их регион в целом смог избежать последствий войны. «Они [старшее поколение этнических кыргызов] предоставляли еду и ночлег памирским таджикам во время войны. В противном случае, они бы наверное погибли»⁴², - сказал нам участник фокус-группы. Их впечатления о гражданской войне усиливают их желание оставаться на периферии государства и быть отличным от людей, которые, по их мнению, сеяли раздор и саморазрушение в прошлом.

Хотя общее чувство маргинализации позволяет этническим кыргызам и таджикам, проживающим в Мургабе жить в относительной гармонии, оно, в сопровождении этнической гордостью молодых кыргызов, могло иметь катастрофические последствия в июне 2010 года. После того, как стало известно о столкновениях между этническими узбеками и кыргызами в Кыргызстане, группа кыргызов из Мургаба при поддержке своих таджикских соседей, попытались пересечь границу и сражаться на стороне этнических кыргызов против этнических узбеков. Если бы им это удалось, то конфликт принял бы новое трансграничное измерение⁴³, и угрожал бы и так хрупкому миру между двумя слабыми государствами.

Спустя год, несколько этнических кыргызов, которые принимали участие в исследовании в Мургабе, поделились чувством некоторых своих кыргызских сверстников и гордились кровавыми событиями 2010 года. Один из них сказал: «Другие национальности не должны нам вредить. Кыргызы – героический народ и мы снова доказали это в Ошской войне»⁴⁴

⁴² Там же.

⁴³ В дополнение к кыргызско-узбекскому трансграничному аспекту.

⁴⁴ Интервью в Мургабе, Таджикистан, июль 2011.

3

Основы будущего демократического общества. Опыт молодежи из стран Центральной Азии в участии в процессе принятия решений

«Демократия – это когда мы можем свободно выразить нашу точку зрения и когда мы свободно реализовываем наши идеи».

Молодой участник фокус-группы в Таласской области Кыргызстана

«В селе всё решают старшие... никто и никогда не спрашивает мнения молодежи».

Молодой участник фокус-группы в Хатлонской области Таджикистана

«[Я считаю своим призванием работу] в молодежной политике – чтобы решать проблемы молодежи. Но в данный момент у нас нет никаких проблем... Мы не делаем анализа... Все потребности молодежи удовлетворены».

Представитель официального студенческого союза Казахстана, Актау

«Молодежь не принимает участия в политике... только те молодые люди, которые хотят стать чиновниками [государственными служащими] идут в политику. Хотя я не думаю, что кто-нибудь к ним прислушивается. И вообще, о чем они могут говорить – ничего нового от них не услышишь».

Молодой журналист из Бухары, Узбекистан

«Если молодая девушка не может принимать участие в решении ни одного семейного вопроса, то как она может принимать участие в решении на уровне государственной политики? Естественно отношение [молодых женщин] к политике негативно».

Молодой чиновник в Кабуле, Афганистан

Начиная с 1990-х годов международные донорские организации поддерживают программы, направленные на построение и поддержку демократических институтов и управления в странах Центральной Азии. Длительной целью этих программ является стимулирование развития демократического общества в регионе, в надежде, что они окажутся более стабильными и мирными, чем существующие режимы.

Данная глава анализирует вопрос насколько молодежь в странах Центральной Азии владеет набором демократических ценностей и навыков, которые необходимы для участия в построении демократического общества. В идеале, этот набор должен включать веру в право каждого человека принимать участие в процессе принятия решений, которые имеют влияние на его и на окружающую его среду; возможность получать и критически анализировать информацию из различных источников, определять проблемы, которые требуют решения, а также каналы через которые можно озвучить своё недовольство; возможность увидеть реализацию инициатив, направленных на разрешение проблем. В результате исследования стало ясно, что в нынешней ситуации немногие молодые люди в странах Центральной Азии имеют опыт, который может позволить им развивать такие ценности и навыки.

Преграды для молодых людей участвовать в построении демократии

Некоторые участники исследования продемонстрировали свое плохое понимание и оценку демократических институтов. Не все участники понимали значение слова «демократия». «Демократия – это когда один лидер управляет страной», - заявила молодая женщина из Науката, Кыргызстан. Молодой участник исследования из Каракола, Кыргызстан, заявил: «Демократия - это когда ты можешь бесплатно взять всё, что тебе угодно». Молодой чиновник из Хорога в Таджикистане отметил, что его сверстники не понимают как работают демократические институты: «Молодые люди не знают своих прав. Они не знают к кому обращаться со своими проблемами. Они не знают о правах, предоставленных им правительством». В других случаях, респонденты не были уверены, что демократическая система, в которой каждый имеет право голоса, является необходимостью. «Мы не нуждаемся в демократии. Кыргызцы испокон веков подчинялись аксакалам [старейшины]», - заявил молодой участник фокус-группы в Лейлеке, Кыргызстан.

Молодые люди в нескольких фокус-группах с обожанием говорили о хороших преподавателях в своих сообществах и выражали твердое убеждение в ценности образования. Однако образовательные учреждения в пост-советский период известны своими строгими иерархическими отношениями между учащимся и преподавателями и необходимостью заучивать материал, а не критически мыслить. Тревожным признаком стало количество молодых людей, которые подтвердили правдивость данного стереотипа в их образовательном опыте⁴⁵. «Есть преподаватели, которые ничего не делают, кроме как орут на учащихся», - сказал один молодой человек в Хороге, Таджикистан. Другие участники фокус-группы жаловались на склонность их университетских преподавателей «читать лекции», нежели «объяснять». Другой участник из Хорога пожаловался: «Каждый день нам говорят завязать наши галстуки, но ничего и никогда не говорят о наших знаниях». Молодая девушка в Поршиневе, Таджикистан, отметила: «Поскольку [учителя] не обладают новыми методиками, они заставляют учеников заучивать материал». Очевидно, что молодежь не получает от своего образования навыков, которые бы дали им возможность поучаствовать в разработке инновативных и конструктивных решений проблем их общества.

Исключение из правил? Позитивная и интерактивная учебная среда в Таласе, Кыргызстан

В Таласской области Кыргызстана сельская школа под творческим руководством стала особой от нормы. И учителя, и ученики с гордостью рассказывали, как их школа поддерживает свободное выражение мнений учениками и дает возможность молодым людям брать на себя ответственность. Как рассказал директор школы:

«Каждый год ученики 9, 10 и 11 классов избирают президента школы. Ученики 11 класса всегда принимают участие в разрешении проблем школы, они открыто обсуждают их вместе с директором и учителями. Каждый год ученики 11 класса ставят определенные цели до конца года и директор школы делает то же самое, обещая решить проблемы, поднятые учениками. Это способствует взаимопониманию и поддержке между учителями и учениками, а старшие ученики наставляют младших для решения различных проблем. Ученики принимают активное участие во встречах родительского комитета, где обсуждаются вопросы повышения успеваемости».

«К тому же, школа всячески поддерживает творчество и инновации посредством школьного радио, где ученики готовят свои собственные программы (новости и объявления)».

⁴⁵ Тогда как участники из Памирского региона Таджикистана дали очень иллюстративные цитаты по данному вопросу, участники из Кыргызстана и западной части Таджикистана также жаловались на то, что их преподаватели и профессора больше заботятся о дисциплине и порядке, вместо поддержки студентов в учёбе.

Молодые участники исследования редко имеют доступ к разнообразным источникам информации, которые бы помогли им сформировать их критический взгляд на региональные, национальные и местные проблемы. Молодежь, проживающая в городах больше говорила об их позитивных отношениях к новостям⁴⁶, и подчеркивали, что это, в основном, связано с имеющимся у них доступом в интернет⁴⁷. Подросток из города Ош в Кыргызстане отметил: «Я слежу за событиями в мире, например в Норвегии, через Google». Студент из Кабула заметил: «Когда я слышу новости по местному радио, я перепроверяю их достоверность в интернете». Он также добавил, что хотел бы иметь доступ к таким телеканалам как CNN и BBC, так же как и к местным телеканалам. Молодые люди, проживающие в сельской местности, как правило, имеют доступ к новостям посредством телевидения. Выбор каналов варьировал от одного официального канала до ограниченного набора местных и российских каналов⁴⁸. Когда как некоторые говорили о своем доверии к местным, и больше к российским телеканалам, другие отмечали, что они находятся в замкнутом круге дезинформации и недоверяют политике и государству. «Я не люблю смотреть телевизор, он толкает меня на депрессию. Каждый раз, когда я включаю телевизор, я вижу как разговаривают два глупых политика», - рассказал участник фокус-группы в Лейлекском районе Кыргызстана.

«По нашим каналам показывают много разных концертов и праздников и очень мало реальных событий и новостей о проблемах нашей страны», - отметил участник фокус-группы в Ганчинском районе Таджикистана. Его сверстник из Хорога в Таджикистане пожаловался: «Правительство способно только на то, чтобы показывать красивые шоу по телевизору». Молодая девушка из Мургаба сказала: «Я не доверяю российским или таджикским телеканалам». До этого она выразила мнение, что правительство не интересуется её точкой зрения, а сейчас отметила: «Я думаю, что большинство новостей политически мотивированы».

Молодые люди затем обозначили отношение старших поколений, как преграду для своего участия в принятии решений. Некоторые респонденты отметили, что в глазах старших, особенно в Афганистане и сельских районах Таджикистана и Кыргызстана, молодежь недостаточно зрелая для того, чтобы принимать участие в принятии решений. Как крайность был приведен пример 25-летней этнической таджичкой из Кабула, которая сказала: «В афганском обществе к молодым людям относятся как хамам⁴⁹... распространенным мнением является то, что молодые люди достигают умственной зрелости только к 45 лет.» Другой молодой респондент из Мургаба в Таджикистане рассказал: «Когда мой друг выразил свое мнение во время встречи сельской общины, один старый человек сказал: «Прежде чем давать мне советы, сначала выучи как правильно произносить слово «хлеб»!» Одного из наших исследователей в Таджикистане упрекнули в том, что он проводит фокус-группу с «детьми», вместо того, чтобы узнать мнение, якобы более авторитетное, «взрослых людей». Интересно, что в данной фокус-группе были молодые люди в возрасте 20-27 лет, то есть некоторые из них были старше среднего возраста жителей Таджикистана, который составляет 24 года.

Некоторые участники исследования в сельских районах описали участие молодых женщин в любой форме управления как недопустимое. Молодая женщина из Науката в Кыргызстане сказала, что она даже не мечтает принимать участие на мероприятиях, где принимаются решения на уровне сообщества: «Люди сразу бы начали говорить о том, что чья-то дочь организует что-то, ходит в офис мэра и что-то требует... в селе такое поведение считается позорным». В разных районах, где проводилось исследование, включая западной части Таджикистана и южной части Кыргызстана, где строго соблюдаются местные традиции, молодые девушки иногда с горечью рассказывали о том, что они даже не имеют права влиять на решения, связанные с их собственной жизнью. Респондент в Шахритусе, Таджикистан, рассказал, что «здесь есть много молодых девушек, которых старшие насильно выдают замуж в возрасте младше 16 лет». Молодая женщина, которая работает в Афганском Министерстве по вопросам женщин,

⁴⁶ Наши исследователи отметили, что как городская, так и сельская молодежь в некоторых южных регионах Кыргызстана и западной части Казахстана, которая испытывает страх за свою безопасность, намеренно ограничивает своё потребление новостей и ограничивается лишь теми, которые подтверждают их устоявшиеся взгляды.

⁴⁷ Internet World Stats приводит следующие цифры об использовании интернета в государствах, где проводилось исследование: Афганистан - 1,000,000 интернет пользователей в июне 2010 года, 3.4% проникновения; Казахстан - 5,300,000 пользователей в июне 2010 года, 34.3% использования; Кыргызстан - 2,194,400 пользователей в июне 2010 года, 39.3% использования; Узбекистан - 7,550,000 пользователей в марте 2011 года, 26.8% использования; Таджикистан - 700,000 пользователей в июне 2010 года, 9.3% использования; Туркменистан - 80,400 пользователей в июне 2010 года, 1.6% использования, <<http://www.internetworldstats.com/asia.htm>>, 20 января 2012.

⁴⁸ Молодые люди в приграничных районах Кыргызстана и Таджикистана отмечали, что у них больше доступа к узбекским телеканалам, чем к местным. Это может быть интересным аспектом для исследования в контексте последствий трансграничного диалога и трений между молодыми людьми.

⁴⁹ Означает человека «с меньшими интеллектуальными способностями».

Молодежные организации созданы больше для развлечений, а не для участия в жизни страны

подитожила статус многих своих сверстниц в регионе следующим образом: «Я думаю это очевидно, что если молодая девушка никак не может повлиять на решения в кругу своей семьи, то каким образом она сможет принимать участие в решениях на национальном уровне? Естественно, отношение [молодых девушек] к политике является негативным».

В последствии этих преград, немногие респонденты имеют опыт участия в процессе принятия решений. Они предполагают, что молодежные организации в регионе не помогают преодолевать эти преграды, а наоборот усиливают их.

После проведения краткого анализа молодежных организаций в странах Центральной Азии, может сложиться мнение, что нужды молодых людей удовлетворяются. В Узбекистане молодежное движение «Камолот», возглавляемое дочерью президента страны Гульнаррой Каримовой, предоставляет ресурсы и поддержку молодежным инициативам. В Казахстане эту роль выполняет «Жас Отан», молодежное крыло президентской партии «Нур Отан». В Кыргызстане относительно недавно созданное Министерство по делам молодежи и молодежные комитеты, от национального до уровня сообществ, отвечают за молодежную активизацию. Несколько политических партий также имеют свое молодежное крыло. В Таджикистане есть национальный молодежный комитет, который имеет сеть региональных комитетов и представителей по всей стране.

Молодежь в Казахстане, которая связана с «Жас Отаном», говорила о том, что хотя их организация может служить в качестве форума для обсуждения проблем молодежи, «у нас в данный момент нет никаких проблем»⁵⁰. Другие молодые респонденты не упоминали молодежные организации как форум, посредством которого они могут решить свои проблемы. Если даже эти организации упоминались, они были описаны так, как исследователи из Кыргызстана и Таджикистана сказали «организаторы культурно-массовых мероприятий» такие как спортивные соревнования, фестивали, пожертвования и художественные выставки. Один молодой человек в Таджикистане отметил, что «пока ничего не видно», удостоверяющиеся способность молодежных организаций что-либо сделать, кроме спортивных мероприятий.

Молодой лидер Камолота в Бухаре, Узбекистан, после того, как говорил об угрозе религиозных экстремистов, «которые пытаются проникнуть в ряды нашей молодежи», объяснил: «наша организация постоянно пытается вовлечь молодых людей в разные мероприятия, организовать их досуг». Необходимость увлечь молодежь таким образом с целью предотвращения среди них совершения злодеяния, преступления или присоединения к религиозному экстремизму, упоминалась другими молодежными организациями в регионе. Это показывает глубокое восприятие среди молодежи, что молодые люди имеют ограниченные способности и не могут осознанно сделать выбор в пользу позитивного или негативного поведения. Опрошенная, которая работает на фабрике в Узбекистане рассказала о более пагубном аспекте, контролирующей деятельность молодежных организаций: «Я знаю о существовании этих молодежных организаций, но все молодые люди находятся там не по своей доброй воле, а только для того, чтобы соблюдать формальности»⁵¹. Пагубные или нет, но эти организации не являются форумом для молодых людей, где они могли бы обсудить свои потребности и получить возможность поучаствовать в процессе принятия решений – опыт который вооружил бы их навыками, необходимыми для участия в жизни демократического общества.

Однако, картина не полностью мрачная. Некоторые молодые респонденты позитивно отзывались о мероприятиях, организованных международными организациями и неправительственным сектором. Молодые жители Оша в Кыргызстане с энтузиазмом говорили о своем опыте участия в летнем лагере, финансируемом Фондом Сороса, где перед 150 подростками поставили задачу управления своей собственной «республикой». Однако, только небольшая часть молодых людей имеют возможность участвовать в подобных мероприятиях, и в основном это жители городов.

Когда сельская молодежь получает возможность поучаствовать в принятии решений, то это чаще всего является результатом их собственной инициативы. В одном из сел Таласской области Кыргызстана, девушки школьного возраста рассказали:

⁵⁰ В 2009 году, Жас Отан инициировал программу, направленную на раскрытие случаев коррупции в государственных учреждениях. Однако ни один из молодых людей, связанных с Жас Отаном не упомянул борьбу с коррупцией как необходимый аспект их работы.

⁵¹ 25-летняя работница фабрики в городе Навои, Узбекистан.

«Мы начали принимать участие на встречах с прошлого года. Например, мы были на встрече, где обсуждались потребности и проблемы нашей школы. Директор, учителя и родители участвуют в этих встречах... а мы, молодые люди, сами сказали родителям и директору школы, что мы хотим чтобы в нашем селе построили спортивный клуб. Тогда родители решили, что весь бюджет будет разделен между семьями, проживающими в селе и что спортивный клуб будет построен».

Следует отметить, что участники фокус-групп, где приводились такие примеры, также имеют более позитивную среду обучения и имеют понимание демократии выше среднего уровня. Демократия, по их мнению, означает, что «мы свободно можем выразить своё мнение и имеем свободу для реализации наших идей». Они также отметили: «учителя говорят нам, что мы должны знать свои права и уметь выразить своё мнение».

Группа молодых людей из села «Интернационал» в Лейлекском районе на юге Кыргызстана, описала, как по собственной инициативе она приняла участие в решении проблем ее села:

«Мы самостоятельно организовали молодежный фонд, без поддержки правительства или других организаций⁵². Все молодые люди, которые являются членами фонда, делают ежемесячный добровольный взнос в сумме 100 сом (около 2 долларов США). Фонд работает уже 3 месяца и его целью является объединить молодежь нашего села. Мы также хотим использовать деньги для общественной работы в селе. Мы хотим популяризировать волонтерскую работу среди молодежи. Мы также хотим подготовить несколько проектов и если мы сможем найти доноров, то хотели бы сфинансировать и реализовывать эти проекты».

Хотя эти примеры вдохновляют, они характерны только для небольшой части молодежи, которая принимала участие в исследовании. Существует большая разница между их опытом (а также «демократическими навыками», которыми они обладают, и которые позволят им участвовать в демократическом обществе) и опытом большинства других молодых респондентов.

Существующие возможности для выражения недовольства и желания перемен

На протяжении всего исследования было ясно, что большинство молодых людей не удовлетворены существующей экономической ситуацией, образовательной и политической системой или доступом к предметам роскоши. Большая часть молодежи хочет перемен, но они представляют разные видения как осуществить эти перемены.

Для многих ответ лежит в плоскости миграции. «Большинство молодых людей собираются эмигрировать в страны Запада, чтобы найти безопасную среду и общество, где их мысли и идеи будут ценить», - рассказал молодой респондент из Кабула, Афганистан. А сельский активист из Хатлонской области в Таджикистане рассказал: «Молодежь считает, что миграция дает им больше свободы и возможностей для выбора в жизни».

Другие молодые люди из стран Центральной Азии выражали свой гнев и разочарование, а в некоторых случаях готовность использовать даже насилие для достижения своих целей. В Памирском регионе молодые люди с обожанием говорили об «арабской весне» 2011 года и выражали готовность «пролить кровь» для установления более справедливой политической системы. В Кыргызстане, молодые люди были не только в авангарде июньских беспорядков 2010 года, но также принимали активное участие в насильственном свержении режима Бакиева в апреле 2010 года, если не в качестве организаторов, то в качестве зачинщиков. Насилие менее крупного масштаба стало обычным делом для молодых людей Кыргызстана. Например, молодые люди в Лейлеке заявили о том, что они перекрывали главную дорогу и брали в заложники представителя местной власти⁵³. В Таласе молодые люди рассказывали о том, как местные жители сожгли офис золотодобывающей компании, как способ выражения недовольства. Чтоб избежать таких насильственных проявлений, следует обеспечить молодых людей навыками, опытом и возможностью, чтобы они смогли научиться конструктивными способами выражать свои недовольства и решать проблемы.

⁵² Интересно, что местная неправительственная организация выполняла очень схожий проект, но молодые люди категорически настаивали на том, что они не связаны ни с какой другой организацией.

⁵³ Как рассказал представитель молодежного комитета в Лейлеке, чувство несправедливости недавно толкнуло молодых людей в селе Карайгач на насилие. Некоторые местные безработные молодые люди регулярно торгуют небольшими объемами топлива из Кыргызстана в приграничных селах Таджикистана, где его стоимость выше. Одновременно, топливом в больших объемах нелегально торгуют некоторые предприниматели. И хотя правоохранительные органы не реагируют на нелегальную торговлю, осуществляемую большими бензовозами, они часто останавливают и требуют взятки от местной молодежи, которая торгует небольшими объемами. Во время одного инцидента полиция арестовала несколько молодых людей и конфисковала их машину. Их сверстников возмутили такие двойные стандарты и они захватили в заложники областного чиновника и перекрыли дорогу, требуя освобождения арестованных.

Однако, сложно устранить причины насилия среди молодежи лишь посредством прививания им механизмов демократического управления. Фундаментальные проблемы, такие как экономическая изоляция и коррупция на самом высоком уровне, требуют решительных действий от лидеров стран. Эти проблемы и способы, с помощью которых молодые люди реагируют на них, обсуждаются в следующей главе.

4

Коррупция, экономическая изоляция и насилие среди молодежи: какова роль местных и западных лидеров в проблемах региона и их решении?

«У нас была надежда и будущее, а сегодняшняя молодежь должна за это бороться. У нас был доступ к хорошему образованию, а они растут в нерегулируемой среде».

Молодежный работник среднего возраста в Хороге, Таджикистан

«Что может спровоцировать конфликт, так это когда люди видят богатого человека, который все покупает за деньги, включая закон и порядок».

25-летняя рабочая фабрики в городе Навои, Узбекистан

«Сейчас у всех одна ценность – деньги, и один мотив – власть. Общество и нынешние ценности навязывают молодежи насилие».

23-летняя учительница из Бухары, Узбекистан

В разных местах проведения исследования молодые люди рассказывали о своем чувстве подавленности из-за коррупции, экономической изоляции и отсутствия верховенства закона. Некоторые считали такого рода подавленности как испытание ими насилия. Они предположили, что молодые люди отвечают на насилие путем насилия в различных формах, включая участие в криминальных группировках и воинственных религиозных движениях. По мнению многих, жесткие меры, предпринимаемые правоохранительными органами или преследования религиозных групп не разрешат проблему. Вместо таких подходов, необходимо поддерживать государства Центральной Азии в развитии экономики и общественных услуг, которые в равных

условиях доступны всем гражданам, и при этом, нужно исчерпать материальную и психологическую мотивацию для молодых людей выступать против общества, пользоваться слабостью других или обращаться к альтернативной системе ценностей.

Ранний опыт коррупции и изоляции

«Я знаю многих людей, которые принимали участие в беспорядках и сами были жертвами насилия. Молодые люди страдают от различных видов насилия - начиная с насилия в семье, школе, а потом в университете и наконец на работе... [Правительство] ничего не может сделать, кроме как транслировать красивые шоу по телевизору».

27-летний активист из Хорога, Таджикистан

Во многих случаях, молодые люди страдают от коррупции и экономической изоляции с детства. Молодая психолог в Актобе, Казахстан, сказала, что некоторые молодые люди сегодня «представляют потерянное поколение, чьи родители были заняты больше выживанием» во время экономического кризиса 1990-х годов, который она охарактеризовала как время «нестабильности» и «междоусобных войн». Эти родители, по её мнению, не имели возможности активно прививать ценности своим детям. По словам лидера сообщества среднего возраста, проживающего в городе Ош, Кыргызстан, в сегодняшних семьях:

«Отец не хочет слышать сына и наоборот. В семьях отсутствует культура уважения... Люди стали жить сегодняшним днем, они не думают о том, что случится завтра. Самое важное – это хорошо поесть и иметь деньги. Это наша трагедия и мы сами её создали. У нас нет никакой образовательной идеологии».

«Преыдущее поколение с раннего детства воспитывалось в духе дружбы и взаимопонимания», - сказал чиновник Шаартузского района в Таджикистане. «В сегодняшних семьях и школах этого нет. Семьи заняты тем, чтобы хотя бы одеть своих детей». Как сказала молодая женщина в том же районе: «Денег не хватает даже на самое необходимое – одежду, обувь и школьные принадлежности. Заниматься бизнесом бесполезно, поскольку все доходы уходят на налоги и взятки».

Система образования является ещё одной сферой, где экономические трудности негативно влияют на формирование ценностей молодых людей и ограничивают их возможности. В нескольких местах проведения исследования участники отметили, что низкие зарплаты учителей и односторонние методы преподавания влияют на негативную атмосферу во многих школах. «Это не вина учителей – сказал участник фокус-группы в Хороге, Таджикистан, во время обсуждения низкого качества обучения – если бы я был на их месте, особо не напрягался бы делать что-то больше для учеников за такую мизерную зарплату». В фокус-группе в Мургабе участники также сказали, что практика подкупа преподавателей, существующая давно в университетах всех постсоветских стран, распространилась даже в средние школы:

«В школе я давал деньги – это нормальная практика. Школы копируют это от наших университетов, которые повторяют это за другими университетами страны. Сейчас в школах некоторые учителя... открыто берут у учеников деньги. Когда я учился в школе, ученики сдавали свои экзамены, давая учителю пачку сигарет в качестве взятки... Те, кто действительно хорошо учились не сдавали экзамены».

22-летний молодой человек из Бархорога, Таджикистан

Культура денег, коррупции и насилия также проникает в средние школы посредством практики, называемой в бывших странах Советского Союза как «рэкетирство» - более сильные и старшие ученики вымогают деньги от более слабых в обмен на «защиту» и угрожают последним насилием в случае неподчинения. Такая практика, от которой страдают как девочки, так и мальчики, в основном была озвучена учащимися в сообществах в Кыргызстане и Таджикистане, где проводилось исследование. Рэкетирство также процветает в Казахстане и, по мнению многих, оно является одной из главных причин одного из самых высоких уровней самоубийств среди подростков в мире⁵⁴.

Дискуссия о высшем образовании в группах редко проходила без упоминания тотальной коррупции. Для некоторых студентов поступление в университет, сдача регулярных экзаменов и наконец получение диплома – всё это требует значительных взяток.

⁵⁴ См. Отчет Института войны и мира, Казахстан: тревоги об уровне подростковых самоубийств, 13 апреля 2011, <<http://iwpr.net/report-news/kazakhstan-concerns-over-adolescent-suicides>>; see also http://www.who.int/mental_health/media/kaza.pdf>, 17 февраля 2012.

Для многих, у кого нет возможности платить, это означает отсутствие перспектив получить высшее образование. В нескольких фокус-группах в Таджикистане участники приводили примеры, когда очень способные студенты были вынуждены уехать на заработки в Россию поскольку не были в состоянии давать взятки за поступление в университет⁵⁵. В одной из групп участники говорили об «очень способной» знакомой из бедной семьи, которая покончила жизнь самоубийством, поскольку у неё не было денег заплатить взятку⁵⁶.

17-летний студент колледжа в Навои, Узбекистан, назвал «религиозный экстремизм и профессоров-взяточников»⁵⁷ как главные источники напряжения в регионе, где он проживает. Он также добавил, что коррупция в системе образования не только омрачает студенческий опыт молодых людей, но также способствует формированию коррумпированных работников из нового поколения:

«Профессора, которые берут взятки, учат студентов решать проблемы с помощью денег. И позже, когда они идут работать, они начинают брать взятки. Есть много студентов, которые дают взятки... и они все страдают от некой формы насилия».

Безработица как форма изоляции

Занятость часто является ключевым фактором, определяющим чувство принадлежности молодых людей к государству. Быть безработным, особенно для молодых парней, означает невозможность в полной мере принимать участие в институтах, на чем основывается их культура (например, семья). В результате, некоторые молодые люди считают необходимым покинуть родную страну, чтоб жить согласно традиционным устоям:

«Родина – это место, где ты можешь самореализоваться и иметь достойную жизнь. В моей собственной стране я не смог найти подходящую работу, чтобы обеспечить свою семью. Россия предоставила мне хорошую работу и хорошую зарплату».

27-летний рабочий, Ганчинский район, Таджикистан⁵⁸

23-летний рабочий из Навои, Узбекистан, который работает в России начиная с 15-летнего возраста, выразил подобное чувство, но в более негативной форме. Он сказал, что его изначальная злость по отношению к русским, вызванная частыми нападениями русскими на рабочих-мигрантов, с годами испарилась, поскольку «Россия кормит меня и мою семью»⁵⁹. Что касается отношения к своей стране, то он сказал следующее:

«Как на меня влияет безработица? Я не хочу жить в этой стране и поэтому я совершенно ей не доверяю. Когда ты едешь за границу, то видишь как там живут люди. И понимаешь, что если бы кто-нибудь другой управлял нашей страной, мы могли бы жить лучше... Все молодые люди без работы страдают. Не является ли опытом насилия необходимость ехать за рубеж и отсутствие защиты со стороны родного государства?»

Безработные респонденты отметили, что их гнев только частично можно объяснить невозможностью прокормить себя. В основном, гнев исходит из чувства того, что государство безразлично относится к огромному разрыву между бедными и богатыми. С переходом к капитализму, люди в пост-советских странах стали свидетелями появления общества потребителей и накопления некоторыми их согражданами огромного количества богатства, полученные часто полуправильными способами. Это особенно касается Казахстана и Узбекистана. В этих странах, стало сложно отличать политическую элиту от экономической, а колоссальное богатство стало не только реальностью, но и важной чертой имиджа государства⁶⁰. На фоне этого, как участники

⁵⁵ Фокус-группы в Хатлоне, Хороге и Мургабе, Таджикистан, июль 2011.

⁵⁶ Фокус-группа в Хороге, Таджикистан, июль 2011.

⁵⁷ Интервью в Бухаре, Узбекистан, сентябрь 2011.

⁵⁸ Фокус-группа в Ганчинском районе Таджикистана, август 2011.

⁵⁹ Интервью в Навои, Узбекистан, сентябрь 2011.

⁶⁰ В Узбекистане власти сотрудничают с шоу-бизнесом для пропаганды своей идеологии. А это означает, что в головах многих молодых людей появилась связь между богатством, властью, поп-культурой и государственной идеологией. Из 16-ти молодых людей, с которыми были проведены интервью в Навои и Бухаре, 14 указали на деньги или шоу-бизнес, или оба сразу, как главные факторы влияния на них и их сверстников. Из них 6 указали либо президента, либо его дочь Гульнару, как дополнительные факторы влияния (2 респондента, которые не указали ни деньги, ни поп-культуру как решающие факторы влияния, прямо связаны с правительством и потому говорили о решающей роли президента Каримова в жизни молодежи). Вместе с тем, символ государственного строительства Казахстана за последние два десятилетия, столица Астана, является экстравагантным символом процветающей нефтяной промышленности, значительная доля которой принадлежит лично президенту и его семье, а также потоку иностранных инвестиций. Самым ярким примером связи, которую молодые люди видят между нефтяным богатством и принадлежностью, стало интервью с психологом, который работает с подростками в государственной системе интернатов, в Актобе в сентябре 2011 года. Она описала своих подопечных как патриотов, гордых за свой регион и готовых интегрироваться в общество после «выхода из системы», что для них означает стать богатыми. Большинство хотят стать рабочими нефтяной промышленности, поскольку «для них нефтяники – это синоним успешных людей». В 2008 году консультант режима Бакиева в Кыргызстане так сказал о правящей семье: «они спешат – они хотят разбогатеть как можно скорее» (Кыргызстан: пустой режим рушится, Международная Кризисная Группа, 2010, стр. 3, <<http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/central-asia/kyrgyzstan/1102%20Kyrgyzstan%20-%20A%20Hollow%20Regime%20Collapses.pdf>>, 2 января 2012) Это заявление обобщает менталитет большинства правящих классов в странах Центральной Азии.

Инфраструктура, коррупция и разрыв между городом и селом

исследования отметили, молодые люди, которые испытывают экономические трудности, также испытывают смешанные чувства унижения и возмущения. Для них чувство достоинства равноценно возможности продемонстрировать свое богатство. В то же время, они признавали, что стать богатыми законным путём для них далеко от реальности. По словам молодой работницы фабрики в Навои, Узбекистан:

«Кем сегодня являются молодые люди? Это люди, которые хотят зарабатывать деньги, иметь дом, сыграть дорогую свадьбу, купить машину и дорогую одежду. Отсутствуют ценности, при которых люди хотят честно зарабатывать на жизнь... Для того, чтобы жить мирно, мы не должны завидовать. А мы завидуем тому, чего у нас нет. Для того чтобы мы перестали это делать, нужны достойные рабочие места для молодежи».

Молодой доктор из Бухары, Узбекистан, согласился с таким мнением:

«Мирное развитие возможно при стабильной ситуации, когда у людей есть работа и жилье. У кого сегодня есть работа и достойная жизнь? У единиц. Для того, чтобы это произошло, нужно избавиться от коррупции, дать молодежи работу и поднять зарплату».

Некоторые городские молодые люди использовали такие слова как «тупой», «дикий» или «агрессивный», когда они описывали сельскую молодежь. Это было особенно заметно в Кыргызстане, где сельская молодежь использовалась в качестве ключевого инструмента во время беспорядков в июне 2010 года. В свою очередь, утверждения молодых респондентов, проживающих в сельских местностях, создали перед исследователями более сложную картину, чем городская молодежь описывала их. Они так же, как и их городские сверстники, если не более того, считали образование и мир как главные приоритеты развития. Однако сельское население с несовершенной, а иногда практически отсутствующей инфраструктурой, более уязвимо перед государственной коррупцией, следовательно, более склонно к чувству антипатии по отношению к государству.

Молодые сельские жители в Лейлекском районе Кыргызстана связали плохую инфраструктуру в своих селах непосредственно с финансово коррумпированным и бездействующим правительством:

«Существует большое недоверие к правительству. В селе даже нет клуба или спортивного зала. На первом этаже нашей школы находится детский сад. Почему так происходит? В прошлом у нас было три детских сада, но они сейчас не работают, а земля на которой они располагались была приватизирована. Они не думают о людях и не работают на них... никто не обращается к правительству. Например местная власть собрала 160 сом (около 3,5 долларов США) с каждой семьи на прокладку водопровода, но [проект] так и не был завершен. Правительство часто меняется и трудно проследить кто за что отвечает. Например, мы ходили в местную администрацию и спрашивали... где деньги, собранные на водопровод? Представители местной власти назвали компанию, которая отвечает за строительство водопровода, но сказали, что в данный момент не располагают никакой информацией об этой компании... Местная власть работает непрозрачно. Например, есть мост, построенный за 6 миллионов сомов (примерно 129,000 дол. США), хотя мы знаем, что из бюджета на строительство было выделено 26 миллионов сомов (примерно 558,300 дол. США)».

Молодой лидер из Мургаба, Таджикистан, еще более эмоционально выразился, связывая недовольство с неразвитой инфраструктурой и неэффективной работой правительства, а также возможной сменой режима:

«Вы наверняка уже заметили, что крыши почти всех домов, построенных в советское время практически разрушены. Я лично просил губернатора Мургаба решить проблему – давайте найдем ресурсы и добровольцев, которые согласятся помочь нам отремонтировать всё это. Этого так и не произошло... Примеры Туниса и Египта показали, что люди могут освободиться и освободятся из цепей авторитарных режимов как только почувствуют, что для этого пришло время. Я сыт по горло демократией, как политическим манёвром в этой стране. Формально у нас существует система и жизнь идет своим чередом. Однако фактически всё движется согласно великой лжи».

Участники исследования в сельских районах западной части Таджикистана упомянули об ещё одном уровне недовольства по отношению к государству. Как рассказали нам участники фокус-группы в одном из сел в Согдийской области:

«Условия жизни в селах хуже, чем в районных центрах или больших городах – тут сложно найти заработок, а в период призыва в армию проводятся рейды, когда повсеместно хватают парней призывного возраста и насильно отсылают их на службу⁶¹... Это особенно касается ребят из бедных семей».

Согласно опрошенным, ощущение того, что сельских жителей принуждают служить государству, которое, по мнению многих, не заботится о них, усиливает антиправительственное настроение среди сельской молодежи. Оно также провоцирует у них антипатию по отношению к их городским сверстникам: «Всё это озлобляет людей против друг друга – сельская молодежь настроена против городской. Местным ребятам кажется, что городская молодежь ничего не делает, а у них нет работы, чтобы прокормить себя», - рассказали нам участники упомянутой выше фокус-группы.

Правоохранительные органы – гарант или угроза безопасности?

«Я вижу насилие только со стороны милиции. Многие молодые мужчины страдают от нее... Часто в больницы привозят молодых людей, которые пострадали от рук милиции. И это очевидно, что молодежь становится более агрессивной по отношению к ней... Я не думаю, что у молодежи остались какие-нибудь ценности».

20-летняя медсестра в Навои, Узбекистан

«Если у нас возникают проблемы, мы никогда не обращаемся в милицию. Они всегда принимают чью-то сторону и часто решают проблемы заставляя одну из сторон молчать».

19-летний молодой человек из Мургаба, Таджикистан

«Я не чувствую себя в безопасности, когда иду поздно по улице... До этого (беспорядков в июне 2010 года) так никогда не было. Я не могу пойти в милицию. Иногда милицейские сами останавливают нас и обвиняют в чем-то».

18-20-летние молодые парни из Исфаны, Лейлекский район Кыргызстана

«Милиция и СНБ постоянно создают проблемы для молодых людей... Если у тебя нет связей в милиции, то ты страдаешь... Из-за трений с милицией и силами безопасности многие молодые люди углубляются в Ислам. Они стараются терпимо относиться к несправедливости».

19-летний молодой человек, продавец на рынке, Бухара, Узбекистан

«Существует напряжение между сотрудниками правоохранительных органов и теми, кто верит в Ислам. Полицейские злятся и боятся, что они станут жертвами радикалов. Молодые люди, которые сильно привержены Исламу, тоже боятся и сердятся, поскольку правительство не способствует проведению диалога, а идет на крайне жесткие меры. Я имею в виду убийства людей, которых полиция считает (экстремистами и) преступниками, и которые происходят без суда и следствия».

26-летний молодой человек, студент магистерской программы по политологии, Актобе, Казахстан

Многие участники исследования воспринимали правоохранительные органы как угрозу безопасности, а не ее гарантию. Известно много фактов о незаконных арестах, фальсификации доказательств, побоях и даже пытках. Молодые люди считают, что полиция часто преследует двойную цель, совершая такие неправомерные действия как запугивание так называемых «проблемных сообществ» и заработок денег посредством взяток. Считается, что принадлежность к национальным или религиозным меньшинствам увеличивает риск молодых людей стать жертвами подобной практики. Участники отметили, что данный аспект является одним из ключевых факторов, вызывающих недоверие к государству, и добавили, что он может привести к беспорядкам, направленным против государственных институтов. По словам респондентов, это особенно касается случаев, когда правоохранительные органы не вовремя предпринимают меры по пресечению религиозного экстремизма.

Некоторые респонденты описывали нарушения правоохранительными органами как обычная практика в их сообществе. Как сказал один молодой человек из Оша, Кыргызстан:

⁶¹ См. Отчет проекта «Права человека в Центральной Азии», Насильственный призыв в Таджикистане, Репортаж Института войны и мира, 30 июня 2010, <<http://iwpr.net/report-news/press-gangs-tajikistan>>, 15 февраля 2012.

«Если им не нравится человек, они тайно подбрасывают ему в карман наркотики... затем проводят обыск и вынимают из кармана ранее подкинутые туда наркотики. Очень многие молодые люди попадают в милицейские участки именно таким образом, где они подвергаются побоям». (Углубленное интервью с молодым человеком в Оше, Кыргызстан, июнь 2011)⁶²

Молодой человек из Узбекистана, на условиях анонимности, рассказал о незаконных арестах:

«Для милиции с одной стороны это способ заработать денег, а с другой – физически унижая молодых людей подобным образом, они дают понять их сверстникам, что такая судьба ждет каждого, кто осмелится выступить против действующего режима».

Узбекские респонденты в Оше отметили, что их сообщества до сих пор регулярно страдают от «незаконных действий» кыргызских правоохранительных органов, которую они называют «моноэтническими». Их преследуют по этническому признаку, задерживают, избивают и пытаются, а выпускают только в обмен на взятку. Молодые парни особенно рискуют попасть за решетку. Как сказал нам этнический узбек из Джалалабада:

«Милиция недавно задержала сына моего соседа. Затем они его избili и принудили дать ложные показания об убийстве человека во время конфликта. Теперь я боюсь, что подобное однажды может случиться и с моим сыном»⁶³.

Угроза «экстремизма» и политическая поляризация среди молодежи

«Наш президент без сомнения влияет на массы людей. Но есть некоторые молодые люди, принимающие участие в религиозных движениях, которые слушают тех, кто ведет их по ложному пути... они не ценят мир».

22-летний молодой чиновник местной администрации в Навои, Узбекистан

«Мы очень сильно стараемся ограничить наше общение с подобными людьми. В конце концов мы все помним, что во время гражданской войны, одной из главных воинствующих сторон была исламская оппозиция».

Участники фокус-группы в возрасте 26-30 лет, Шахритуз, Таджикистан

«Наша милиция и службы безопасности хорошо работают, поэтому всё спокойно. Мы страна с великим будущим. И наш президент сохраняет мир... Я не буду говорить про политику, хорошо? Это запрещенная тема для обсуждения».

18-летний фотограф из Навои, Узбекистан

«Когда простые люди видят людей в хиджабах или исламской одежде, то они в подозрением смотрят на них и называют их ваххабитами, тогда как другие начинают покидать эту местность. Понятно, что люди боятся терроризма, но мне кажется существует непонимание, которое может породить конфликт».

26-летний студент магистерской программы по политологии, Актобе, Казахстан

Исламский терроризм играет комплексную роль в отношениях между молодежью и государством/правоохранительными органами. Официальные органы используют силовые методы против движений, в чьи цели входит установление религиозного порядка в Центральной Азии. Это означает лишение граждан права на свободу и самоопределение, что считается недопустимым многими, кто вырос в советские времена. Однако некоторые исследования показывают, что государственные меры, предпринимаемые для противодействия религиозному экстремизму, на самом деле вызывают симпатию к таким движениям. Более того, наблюдатели говорят о том, что эти меры не устраняют причин религиозного экстремизма, которые довольно схожи с причинами других форм насилия и беспорядков, наблюдаемых среди молодежи Центральной Азии, включая экономическую изоляцию и злоупотребление властью, описанные в предыдущих главах⁶⁴.

⁶² Оценка безопасности сообществ в Ошской, Джалалабадской и Баткенской областях, Saferworld, июль 2011 (неопубликована).

⁶³ Интервью в Ошской области, Кыргызстан, апрель и сентябрь 2011.

⁶⁴ Смотри Клинтон предупреждает лидеров Средней Азии о радикальном исламе, Reuters.com, 22 октября 2011, <<http://www.reuters.com/article/2011/10/22/us-tajikistan-usa-idUSTRE79LoQR20111022>>; Является ли религия угрозой безопасности в Центральной Азии? Фонд Карнеги за международный мир, 9 сентября 2011, <<http://carnegieendowment.org/2011/09/09/is-religion-security-threat-in-central-asia/57q4>>; Возрастающая культура экстремизма в Казахстане, Stratfor.com, 28 ноября 2011, <<http://www.stratfor.com/analysis/kazakhstan-growing-culture-extremism>>; Терроризм застал Казахстан врасплох, 8 December 2011, <<http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=6383>>; Правительство должно пересмотреть жесткую политику направленную на противодействие экстремизму, Норвежский Хельсинкский Комитет, 16 ноября 2011, <<http://www.nhc.no/no/nyheter/Government+should+reconsider+restrictive+policies+in+preventing+violent+extremism.gUFRD05c1ps>>; Свидетельские показания Сюзан М. Корк, директора евразийских программ, Дом Свободы (Freedom House) перед Комиссией США по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе, Казахстан: На сколько ли стабилен, как об этом заявляет правительство?, 25 января 2012, <http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/inline_images/CSCE%20Kazakhstan%20testimony%20Corke%20final%20012512.pdf>, 2 февраля 2012г.

Несколько участников исследования разделяют подобную точку зрения. Молодежный психолог, упомянутый выше, сказала, что молодые люди, являющиеся членами экстремистских движений являются примером так называемого ею «потерянного поколения», которое выросло во времена экономического кризиса и без надлежащего родительского внимания. Её коллега, психолог из Актау, Казахстан, отметил, что эту теорию подтверждает его собственный опыт работы с радикализованной молодежью. Молодой студент из Актобе, который рассказал о личном знакомстве со многими молодыми людьми, которые симпатизируют радикальным движениям, также назвал финансовые затруднения семьи и, как результат, отсутствие руководства со стороны взрослых, основными факторами их приверженности к экстремальным взглядам. Он выразил свое беспокойство о том, что жесткие меры, предпринимаемые государством по искоренению симптомов религиозного экстремизма, игнорируя при этом его причины, могут заставить его сверстников пресечь «тонкую границу» между неправильной религиозности и религиозным насилием. «Полиция стала злобной и напугана тем, что она может стать жертвой экстремизма. Молодежь, которая сильно придерживаются Исламу, тоже напугана и стала злобной, поскольку правительство не идет на диалог, а предпринимает радикальные шаги», - сказал он.

Репрессии и злоупотребления правоохранительными органами вызывают симпатию среди молодежи к радикальным движениям, или, по крайней мере, с пониманием относиться к другим молодым людям. А другие предполагали, что происходит обратное. Многие респонденты называли религиозный радикализм одной из наиболее серьезных, если не единственной, угроз для региона и продемонстрировали отсутствие у них навыков общения со своими сверстниками, придерживающиеся принципам фундаментализма.

Некоторые респонденты в Таджикистане ассоциировали воинствующий ислам, который они определяют по внешности (например, ношение хиджаба или отращивание бороды), с ужасами гражданской войны 1990-х годов. Некоторые респонденты отметили, что это может отражать государственную политику, когда поддерживается однобокая трактовка гражданской войны, где оппозиция рассматривается как главный враг.

Проправительственные респонденты в регионах Узбекистана особенно обеспокоены угрозой экстремизма. Молодой представитель официальной узбекской молодежной организации «Камолот» ответил на семь из девяти вопросов интервью, ни один из которых напрямую был связан с религиозным экстремизмом, через рассказ об угрозе, представляемой религиозными группами, которые «проникают в ряды молодежи». Молодой журналист из Бухары заявил, что «Молодые люди играют ключевую роль в [терроризме]. В последние годы они старались подорвать нашу стабильность. Многие из них готовят заговор, направленный против мирного существования страны... большинство молодых людей зомбированы и присоединяются к религиозным движениям из материальных побуждений». Молодой студент-социолог, который сделал несколько сильных проправительственных заявлений, сказал следующее о своих сверстниках из религиозных движений: «Они наверное просто не хотят нигде работать. Они ищут легкие пути как разбогатеть... Мир для них не важен».

Понятие о том, что молодые люди, которые присоединяются к религиозным течениям, зомбированы или ослеплены жадой наживы, не совпадают со взглядами некоторых других сверстников. Очевидно, что существует огромная разница в психологии молодых людей, которые осуждают фундаменталистов, и которые симпатизируют им – первые зачастую отказываются изучать мотивы последних, предпочитая предположить, что их сверстники просто лишены элементарных способностей рассуждать здраво. Необходимо провести диалог между этими группами для снижения уровня их ненависти друг другу, но сделать это будет сложно.

Где молодежь⁶⁵ видит место Запада в данной ситуации?

Как показали предыдущие главы, небольшое количество участников исследования подчеркнули важность инициатив, финансируемых и администрируемых международными организациями, которые работают непосредственно с молодыми людьми над улучшением их понимания демократических принципов и гражданского

⁶⁵ Молодые участники исследования как правило ассоциируют международное сообщество/ международные организации с Западом. Хотя Китай и Россия имеют сильное присутствие в жизни многих участников исследования, с целью соблюдения рамочного отчета, мы ограничивались отношениями молодых людей к Западу.

участия. В некоторых отдельных случаях, молодые люди упомянули необходимость таких инициатив для снижения коррупции, экономической изоляции и насилия в отношении молодых людей.

Говоря о высоком уровне безработицы среди молодежи как основная причина беспорядков в июне 2010 года, молодые активисты гражданского общества на юге Кыргызстана, упоминали волонтерство как возможность для молодых людей приобрести новые навыки, укрепить уверенность в себе и улучшить свои шансы на будущую занятость. Один из опрошенных объяснил, что проблема состоит в том, что «наша молодежь только требует», подразумевая, что в результате политики Советского Союза сформировалась так называемая «культура требования», что значит люди просто ожидают получения работы и доступа к услугам вместо приложения усилия в этом направлении. По её мнению, если бы обучали молодежь быть активной в получении навыков и опыта, можно было снизить экономическую изоляцию и предотвратить насилие. Она подтожила, что международные организации могли бы оказать помощь в проектах, направленных на поддержку волонтерской деятельности.

В узбекских городах Бухара и Навои молодые респонденты, которые были непосредственно связаны с правительством, давали практически идентичные позитивные оценки семинарам, проводимым международными организациями, где молодые люди из разных стран могут встретиться и обменяться опытом. Такие мероприятия, по их мнению, могут «стимулировать образованную молодежь» и научить других молодых людей важности сохранить демократию, а также рассказать об угрозах религиозного экстремизма.

Как кыргызские активисты, так и узбекские чиновники предложили способы, с использованием которых международные организации могут помочь молодым людям из Центральной Азии отказаться от насилия. В обоих случаях, респонденты рассматривали молодежь как проблему, требующую внимания внешних акторов. Они, однако, не допускают возможного вмешательства международного сообщества в устранение причин насилия среди молодежи в регионе.

Молодые респонденты в Узбекистане в основном считают, что международное сообщество просто не в состоянии помочь – ни в борьбе с коррупцией, ни с экономической изоляцией, ни в устранении насилия, спровоцированного первыми двумя явлениями. «Международные организации ничего не смогут сделать», - сказала молодая женщина из Бухары сразу после того, как заявила о необходимости снижения экономического неравенства, как необходимости для вовлечения молодежи в мирное развитие. «Я не думаю, что международные организации заинтересованы в мирном развитии нашей страны. Им всем что-то от нас нужно», - сказал молодой банкир из Бухары, который хотя и является ярым сторонником президента Каримова, упомянул «отсутствие наличных денег» как главный источник трений среди молодежи. «Международные организации нам не помогут», - сказал молодой рабочий-мигрант, который до этого говорил о том, что из-за безработицы он совсем не доверяет этой стране.

Способствует ли демократия появлению нежелательных побочных эффектов?

Некоторые молодые респонденты ассоциируют демократию с желательными условиями, которые однако отсутствуют в их странах. Они отмечают, что существующая обстановка в их странах является искажением демократии. «Мир», «хорошая жизнь», «равенство» и «стабильность» были одними из позитивных ассоциаций, упомянутых в фокус-группах. «У нас нет демократии, у нас есть клептократия», - сказал молодой человек в Хороге, Таджикистан. «Демократию используют как оправдание своих действий».

Однако, определенное количество молодых людей ассоциируют демократию с негативами, описанными выше, а эти негативы, в свою очередь, с Западом. «Демократия – это революция и хаос», – сказал молодой человек в Лейлекском районе Кыргызстана. Он отметил, «В случае революции, правительство называет это демократией», ссылаясь на две кровавые смены режима в 2005 и 2010 годах, когда новые лидеры, симпатизируемые руководителями западных государств, были вовлечены в масштабную коррупцию и последующие беспорядки.

Другой участник той же фокус-группы сказал, что демократия «вредит людям со своими дикими законами». «Демократия должна быть ограничена», – предположил молодой человек из города Ош. «Она как беспризорная собака, которая кусает кого захочет». «Демократия была выдумана американцами для того чтобы лучше жить. Сейчас они

пытаются распространить эту идею в других частях мира», - сказал студент университета в Хороге, Таджикистан. Подросток из города Ош в Кыргызстане сказал исследователю (родом из западной страны), «То, что мне не нравится, это когда вы ходите и рекламируете свою демократию и права человека... Проблема западных организаций в том, что они приносят западные ценности, к которым наша страна не готова». Он назвал Кыргызстан «незрелой» демократией, которая «хуже диктатуры», говоря о ней как о двигателе «коррупции и беспорядков». После дополнительных вопросов, он сказал свое мнение о том, что коррупция и беспорядки в его стране совпали с появлением западных инициатив, направленных на демократизацию. Он не смог предоставить факты, на которых основывается его мнение. Однако, его мнение нельзя игнорировать.

В других случаях, молодые люди ассоциировали эти беды не с деятельностью западных организаций как таковой, а с распространением западных ценностей. Молодая безработная женщина из Памирского региона Таджикистана, которая жаловалась на упадок так называемого «семейного образования», распад социального единства и возростание влияния денег и криминальных групп на молодых людей. Она также добавила, что наиболее опасным фактором влияющим на молодежь является:

«Темный западный индивидуализм. Нам сейчас представляют много различных ценностей со всех концов света. Я думаю индивидуализм противоречит нашим многовековым традициям... Для нас модернизм это что-то западное, но совсем нехорошее. Вестернизация означает забыть свои собственные культурные и национальные ценности... По этой причине, мы ненавидим Запад. Он навязывает свои ценности. Индивидуализм привел к тому, что молодежь перестала беспокоиться о мире, который окружает его, и заботиться о дорогих людях».

Что нужно делать?

Западные страны не могут позволить себе усиление подобных взглядов. Те, кто хочет помочь молодым людям стать силой в построении мира в Центральной Азии, должны продемонстрировать, что демократия это не просто идеология, которую навязывает Запад или, что ещё хуже, не двигатель коррупции и дикого капитализма, который уничтожает основу общества. Они должны продемонстрировать четкие условия сотрудничества с режимами, систематически настаивая на борьбе с коррупцией, злоупотреблениям и экономическим неравенством, а также содействуя позитивным переменам в этих сферах. Международное сообщество должно доказать, что его приоритетом является не тот факт, что объявят ли центральноазиатские режимы себя демократиями или нет, а тот факт, как демократические реформы влияют на улучшение качества жизни простых граждан. Оно должно четко дать понять своим партнерам, что их приверженность демократии означает приверженность тому, чего хотят молодые люди Центральной Азии – улучшение стандартов жизни, стабильности и безопасности.

Заключение

Интересы правительств стран Центральной Азии и международного сообщества в сфере обеспечения мира и стабильности в регионе совпадают. Кроме желания избежать человеческих страданий и потери жизней в результате конфликтов и беспорядков, Центральная Азия является ценным торговым партнером и союзником для соседей по региону и других государств мира. Энергетические запасы, торговые и транспортные маршруты региона будут бесполезными для других стран, если они недоступны или ненадежны из-за конфликтов и напряженной обстановки. Вместе с тем, экономический рост и развитие самого региона будет ограничено, если его население не будет чувствовать себя в безопасности, чтобы эффективно строить будущее, развивать бизнес и семьи, а также остаться в регионе.

Совершенно очевидно, что национальные правительства и международное сообщество хорошо понимают существующие угрозы миру в Центральной Азии. Наркотики и религиозный экстремизм часто являются объектами пристального внимания местных и международных акторов с целью предотвращения дестабилизации в регионе. Однако, данный отчет приводит доказательства присутствия также других проблем, о которых должны заботиться люди, заинтересованные в мирной и процветающей Центральной Азии. Это ярко отражено в восприятиях, отношениях и стремлениях молодых людей, которые будут определять будущее Центральноазиатских государств.

Исследование показало, что многие молодые люди, опрошенные в регионе в основном чувствуют себя изолированными от политики, экономики, законодательной системы, защиты правоохранительными органами, достойных общественных услуг и процессов принятия решений на местном, семейном и даже личном уровне. Причины такой изоляции сложно отличить от последствий – вместе они формируют некий повторяющийся круг. Этот круг состоит из чувства гнева или безразличия по отношению к политическим процессам, межнациональных, региональных и религиозных противостояний внутри государств и на их границах, классовой вражды, и разрушения либо искажения того, что как принято считать традиционными семейными ценностями. Все вместе, эти явления приводят к тому, что многие молодые люди чувствуют отсутствие законных и несиловых средств для того, чтобы иметь достойную жизнь в собственной стране. Такое чувство проявляется через такие поведения молодых людей как миграция, преступность, присоединение к экстремистским движениям и участие в межнациональных конфликтах. Тем не менее, можно встретить определенное количество молодежи, которые стараются находить нестандартные решения внутри или вокруг существующих структур для достижения своих целей мирным и конструктивным путем.

В долгосрочной перспективе, такие тенденции маргинализации и чувства гнева по отношению к государству и его представителям, представляют собой потенциальные факторы для дестабилизации и конфликтов, которые не следует недооценивать.

Требуется немало усилий для изменения потенциальных негативных отношений и поведений, а также направления энергии молодых людей в конструктивное и мирное русло для построения мирной жизни. И это является задачей конкретных государств и властей. Однако есть несколько путей, посредством которых международное сообщество в долгосрочной перспективе может поддержать и заинтересовать региональных лидеров в решении фундаментальных причин возникновения напряжения и конфликтов.

Рекомендации

Для правительств стран Центральной Азии, международных донорских организаций и правительств других стран, которые предоставляют двухстороннюю помощь Центральноазиатским странам:

Приоритеты и подходы

- 1. Международные донорские организации и правительства должны сделать всё возможное для того, чтобы фундаментальные принципы демократии и эффективное государственное управление не игнорировались в угоду приоритетам борьбы с терроризмом и энергетической безопасности; они должны иметь четкую и последовательную публичную позицию относительно злоупотреблений властью, коррупции и дискриминации.**

Основываясь на взглядах многих молодых людей, можно заключить, что идея демократии теряет доверие среди определенной части поколения, которое выросло при авторитарных режимах, называющих себя демократическими, а также при экономическом кризисе и беззаконии. Для того, чтобы молодежь убедилась в том, что демократическому обществу также присущи положительные качества, международным партнерам необходимо продемонстрировать свои собственные демократические ценности в политике, проводимой ими в Центральной Азии, особенно в сфере борьбы с коррупцией и репрессивными элементами, используемыми определенными режимами в регионе.

- 2. Международные донорские организации и правительства должны применять на практике политику доноров относительно конфликтно чувствительности, при этом обращая внимание на то, чтобы все проводимые мероприятия имели положительный миротворческий эффект. Это требует поддержки различных программ, вне зависимости от сфер, где они реализуются, с детальным анализом местного контекста.**

Например, программа Европейского Союза (ЕС) в Центральной Азии по реформе образования под названием «Инвестиция в будущее» не направлена на решение ключевой проблемы в системе образования в регионе – коррупцию. В результате широкомасштабной коррупции, согласно многим молодым людям, образование теряет свое значение для молодого поколения, усиливая тем самым изоляцию и отсутствие возможностей, всё больше вызывая недовольство и напряжение.

- 3. Национальные правительства должны учитывать мнения молодежи при разработке политики, а международные партнеры должны показать примеры, через реализацию и поддержки совместных подходов и процессов при каждой возможности.**

Участвуя в процессах, где они могут свободно выразить свои мнения и мнения будут учтены, молодые люди смогут приобрести основные навыки, необходимые для активного участия в развитии демократического общества. Международные партнеры должны поддерживать такие совместные процессы в любых программах, поддерживаемые ими.

Например, недавний проект «Поколение Босния и Герцеговина для Европы», реализуемый при поддержке Специального Представительства ЕС в Боснии и Герцеговине, собрал вместе 100 молодых людей из разных уголков страны и разных социальных групп, для того чтобы разработать общее видение развития страны. Затем это видение было передано политическим лидерам на национальном, европейском и международном уровнях. Подобные инициативы должны быть внедрены и в Центральной Азии.

Государственное и институциональное строительство

4. Государства Центральной Азии должны извлечь уроки по плюрализму и включения широких групп людей из опыта построения государства у других относительно молодых стран, а международные акторы должны поддерживать их в этом процессе.

Кроме территориальной целостности и институтов, существуют «мягкие» аспекты построения государства, когда молодые государства нуждаются в поддержке внешних акторов. Взгляды молодых людей в этом отчете показывают, что навязывание той или иной стратегии по построению государства не всегда положительно воспринимается и будет контрпродуктивным. Однако, посредством вовлечения как государство, так и гражданское общество в диалог о преимуществах и недостатках разных подходов и предоставления меньшинствам площадки и возможности для свободного выражения их взглядов в конструктивной и неугрожающей обстановке, международные акторы могут содействовать снижению этно-националистической тенденции, которая способствует изоляции меньшинств в регионе.

Национальные правительства должны:

- Изучить опыт других стран по строительству государства, которые относительно недавно обрели независимость, и чья национальная идентичность включает этническое, религиозное и региональное многообразие. Они должны адаптировать их опыт в Центральноазиатский контекст.
- Предпринимать меры по разработке национальной политики, охватывающей все группы людей (например, удаление графы «национальность» в паспорте).

Международное сообщество должно:

- Поддерживать программы по обмену опытом с целью показания, как другие государства пытаются разработать национальную политику, учитывающую интересы меньшинств.
- Открыть доступ информации об опыте других стран в разработке разных методов защиты прав меньшинств.

5. Международные акторы должны поддерживать правительства в регионе в развитии общих национальных идентичностей.

Правительства в регионе должны проводить совместные консультации по вопросам, связанным с национальной идентичностью и идеологией, а международные акторы должны оказать поддержку, например через:

- Организацию обучающих курсов, которые позволят молодым людям внести свой вклад в разработке национальной идеологии, подходящей для своей страны. Такие курсы позволят молодым людям и экспертам обсудить значение таких терминов как «толерантность», «сепаратизм», «геноцид», «этнические чистки», «интеграция», «национализм» и «патриотизм».
- Изучение истории с молодежью и другими группами людей в обществе, включая представителей меньшинств - особенно глубокие причины конфликтов в прошлом, случаи этнического преследования, и дискриминации, гражданской войны и трансграничных земельных и ресурсных споров - для того, чтобы привести их в единое понимание и общую трактовку событий, которые могут сблизить стороны и способствовать примирению.
- Проведение в университетах и образовательных институтах анализа с различных точек зрения сложной истории этнической концепции в Центральной Азии, а также рассказ об истории появления сегодняшней границы в регионе.
- История этнических и культурных традиций должны изучаться в рамках формальных образовательных и внеклассных программ, например, в молодежных организациях. Это позволит молодым людям изучить документы и факты, подтверждающие

достоверности определенных практик, которые сегодня воспринимаются как традиция (например, похищение невесты). Молодые люди должны исследовать контекст, в котором сформировались традиции, и критически оценивать какие члены общества инициировали эти традиции и с какой целью. Необходимо всячески поощрять дискуссии среди молодежи относительно того, какие традиции являются наиболее пригодными для интегрированного развития в их странах.

6. Активные меры для укрепления ответственности структур и борьбы с коррупцией

Национальные правительства должны:

- Разработать и релизовать детальный и долгосрочный план по искоренению коррупции и nepотизма, включая в сферах занятости и образования, в соответствии с обязательствами взятыми на себя странами Центральной Азии в рамках Конвенции ООН Против Коррупции.
- Разработать эффективные механизмы открытого и прозрачного отбора государственных служащих, таким образом увеличивая шансы молодежи получить работу в государственных структурах.
- Укрепление структур путем привлечения талантливой молодежи, включая тех, которые получили образование за рубежом, и обеспечивать их достойной зарплатой и жестко пресечь коррупцию. В Центральной Азии есть много молодых людей, которые учились за границей и настроены на реформы. Однако, для таких людей, которые являются потенциальными ключевыми ресурсами, мало возможностей в государственных структурах или частном секторе, чтоб реализовать себя полноценно поскольку большинства из них отсутствует желания устроиться на низко оплачиваемые работы, где коррупция создает барьеры на каждом шагу.

Международные акторы должны:

- В своем сотрудничестве с государствами Центральной Азии, возлагать на правительства этих стран ответственность выполнения обязательств по борьбе с коррупцией в рамках Конвенции ООН Против Коррупции.
- Показать примеры успехов и извлеченных уроков из других стран, где удалось снизить уровень коррупции.

Создание благоприятной среды для активного участия молодежи в политических процессах

7. Использовать любые возможности для включения молодых людей в процесс принятия решений

Соответствующие государственные структуры должны проводить мероприятия, направленные на привлечение молодежи в реальные процессы принятия решений, вне зависимости от их социального и политического статуса или места жительства.

- Такие структуры как молодежный парламент являются достаточно эффективными и должны поддерживаться.

8. Поддержка доступа к разнообразной и качественной информации

Национальные правительства должны:

- Расширить доступ к информации о деятельности государственных структур через усовершенствование политики в сфере публичной информации, интернет-страницы и инструменты электронной демократии.
- Поддерживать информационный плюрализм и интерактивные средства массовой информации. Сегодня существует много интерактивных и инновационных методов коммуникаций в неправительственной и коммерческой сферах, особенно в Кыргызстане. Они популярны среди молодежи и могут быть использованы как инструмент для проведения дискуссий и коммуникаций на более серьезные темы, которые влияют на развитие их стран и регионов и ломают стереотипы между различными национальными, религиозными и региональными общинами.

9. Поддержка молодежных организаций и предоставление им серьезной роли в представлении интересов молодых людей в процессах принятия решений

Национальные правительства и международные донорские организации должны:

- Предоставить молодежным организациям возможность участвовать в обсуждениях и разработке политики, которая влияет на жизнь молодых людей.
- Проводить для молодежных организаций, особенно для их лидеров, обучения и оказывать им поддержку в разработке программ, ориентированных на удовлетворение потребностей молодежи и вовлечение молодых людей в их разработку и реализацию.

Обучение молодых людей демократическим практикам

10. Международные инициативы по демократизации не должны ограничиваться формальными процессами, такими как выборы, которыми легко манипулировать. Необходимо обратить больше внимания на базовый опыт молодых людей в принятии ежедневных решений.

Демократия – это не только эффективные институты и управление, но и отношения и поведения людей. Предоставляя возможность молодым людям использовать их «демократические навыки» в каждодневной жизни, международные и национальные акторы могут повысить необходимость демократии в будущем.

Национальные и международные акторы должны поддерживать инициативы в сельских регионах и городах по:

- Предоставлению молодежи возможностей принимать участие в решении проблем общины, например, через волонтерство и общественные молодежные инициативы, которые повысят их уверенность в своих способностях и продемонстрируют старшим поколениям и властям ценность молодежи.
- Обучению молодежи как вести переговоры со взрослыми.
- Использованию интерактивных методов и игр для обучения молодежи как выражать своё мнение и участвовать в процессах принятия решений.
- Поддержке обсуждения и дискуссии среди молодежи на интересующие их темы с целью повышения их потенциала вносить свой вклад в принятие решений.
- Проведению мероприятий среди молодежи, которые стимулируют их выражать своё мнение и повысят их интерес к участию в принятии решений.
- Организации конференций и обсуждений при участии местной молодежи и молодежи из других стран, во время которых они могут сыграть активную роль в принятии решений.

Укрепление социального единства через межобщинный диалог и диалог между разными поколениями

11. Укрепление взаимодействия между молодежью, старшим поколением и властью

Национальные правительства и международные акторы должны поддерживать инициативы, которые:

- Приглашают представителей старшего поколения и власти принимать участие в молодежных дебатах в качестве наблюдателей. Это даст им возможность услышать идеи и мысли молодежи, а молодежь, в свою очередь, сможет донести свои нужды и переживания старшему поколению и власти.
- Транслируют подобные дискуссии по местному телевидению и в интернете, чтобы другие люди могли услышать взгляды молодых людей.
- Поддерживают межобщинные и трансграничные контакты.

12. Мероприятия, направленные на восстановление доверия и взаимодействия между общинами, включая приграничные сообщества, а также на усиление интеграции меньшинств в общество и государство

Национальные правительства должны:

- Создать механизмы для поддержки связей и проведения совместных мероприятий между различными этническими и религиозными общинами, включая приграничные сообщества, особенно поддерживая совместные действия, направленные на решение общих проблем.
- Обеспечить доступ к информации и обмен идеями между людьми из различных этнических, религиозных и региональных групп, для того чтобы сломать стереотипы.
- Предпринять необходимые меры по достижению равного представительства меньшинств в государственных структурах, включая правоохранительные органы.
- Предоставить дополнительные возможности молодым людям из национальных меньшинств приобрести навыки, необходимые для активного участия в жизни государства, а также для противодействия их изоляции.
- Внедрять дополнительные курсы по государственному языку в школах для учащихся из национальных меньшинств.

13. Где приемлемо, использование конструктивного партнерства с гражданским обществом для реализации мер, описанных в этом отчете

Уровень развития гражданского общества в Центральной Азии сильно варьируется, но во всем регионе присутствуют неправительственные организации и гражданские активисты, которые на протяжении последних 20 лет успешно используют интерактивные и инновационные методы в работе с молодыми людьми. Национальные правительства, по мере возможности, должны использовать имеющуюся экспертизу в своих странах, для того, чтобы делать свои программы и инициативы такими привлекательными для молодежи, как и программы неправительственных организаций.

Борьба с экстремизмом

14. Международное сообщество должно поддерживать правительства региона в использовании превентивного подхода к борьбе с экстремизмом, вместо реакционного и силового подхода.

Это требует от национальных правительств:

- Нейтрализации фундаментальных причин экстремистского поведения – таких как экономическая изоляция, коррупция и репрессии.

Это также требует от международных акторов:

- Работать совместно с правительствами стран Центральной Азии над разработкой и осуществлением комплексного подхода к борьбе с экстремизмом в регионе, и меньше фокусироваться на предоставлении материальной поддержки, которая в основном устраняет симптомы экстремизма, а не его причины.
- Показать примеры из других стран региона и мира, где наблюдаются контр-продуктивные последствия репрессивных мер против экстремизма.
- Показать примеры успешных подходов к борьбе с террористической угрозой посредством нерепрессивных методов.

Приложение 1 Процентное соотношение молодежи в странах Центральной Азии, где проводилось исследование

	0-4 года	5-14 лет	15-24 года	Всего младше 24
Казахстан	10.2%	14.2%	18.7%	45.1%
Кыргызстан	11.2%	18.9%	22.7%	52.8%
Таджикистан	12.7%	24.3%	23.5%	60.5%
Туркменистан	10%	19.2%	21.8%	51%
Узбекистан	10%	19.4%	21.9%	55.1%
Афганистан	17.7%	28.8%	20.2%	66.7%

Источник: ООН, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Перспективы мирового населения, 2010 год, <<http://esa.un.org/unpd/wpp/unpp/p2k0data.asp>>, 2 февраля 2012.

Приложение 2: Методологические заметки

Всего в шести странах, где проводилось исследование, было проведено 48 дискуссий в фокус-группах⁶⁶, где использовались интерактивные и инновационные методы, 51 глубинных индивидуальных и групповых интервью⁶⁷, а также 73 интервью с ключевыми респондентами⁶⁸. Целевой группой исследования были молодые люди в возрасте от 16 до 26 лет. Исследователи из Центральной Азии работали совместно с местными неправительственными организациями в 21 целевых сообществах в Афганистане, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Большая часть исследования была проведена в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане, включая нестабильную Ферганскую долину. Афганистан был включен в исследование для сравнения, из-за его географической и этно-культурной близости и из-за того, что молодежь в этой стране сталкивается с более острыми проблемами чем их сверстников в соседних целевых странах.

Saferworld совместно с местными исследователями разработал интерактивные методы исследования, которые дают возможность молодым людям анализировать собственный контекст, восприятия и мнения. Молодые исследователи затем совместно с гражданскими активистами проводили исследования. Исследователи использовали различные способы для получения доступа к молодым людям с целью отражения точек зрения молодых людей, мнения которых редко принимаются во внимание. В связи с этим, результаты данного исследования не основывается только на взглядах молодых людей, которые очень часто участвуют на различных семинарах за последние нескольких лет.

⁶⁶ Афганистан – 4; Казахстан – 1; Кыргызстан – 17; Таджикистан – 25; Узбекистан – 1.

⁶⁷ Афганистан – 4; Казахстан – 12; Кыргызстан – 2; Таджикистан – 10; Туркменистан – 7; Узбекистан – 16.

⁶⁸ Казахстан – 11; Кыргызстан – 22; Таджикистан – 37; Узбекистан – 3.

Saferworld – организация, которая работает над предотвращением и снижением конфликтов, а также внедрением совместных подходов по обеспечению безопасности. Мы сотрудничаем с правительствами, международными организациями и гражданским обществом в сфере поддержки эффективной политики и деятельности посредством адвокации, исследования и разработки политики, а также поддержки деятельности других.

Фото на первой странице: молодые люди в Кой-Таш (Кыргызстан) во время молодежного лагеря по построению мира, инициируемый UNICEF с целью примирения и продвижения многообразности, октябрь 2011 г. © KAREN WYKURZ

Saferworld
The Grayston Centre
28 Charles Square
London N1 6HT, UK
Phone: +44 (0)20 7324 4646
Fax: +44 (0)20 7324 4647
Email: general@saferworld.org.uk
Web: www.saferworld.org.uk

Registered charity no. 1043843
A company limited by guarantee no. 3015948

ISBN 978-1-904833-79-6